

МОРСКИЕ ПСЫ ЕЛИЗАВЕТЫ

БРИТАНСКИЕ КОРСАРЫ
ПРОТИВ ИСПАНЦЕВ

НОВЫЙ

СОЛДАТ

№163

Жак де Сор разоряет Гавану

Ничто так не объясняет настоящее, как знание прошлого...

Полибий

Морские псы Елизаветы

Британские корсары против испанцев

1560 - 1605 гг.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

НОВЫЙ СОЛДАТ

№ 163

Слова «морские псы» рождают в воображении образ английских головорезов, действующих в открытом море против испанцев. Эпоха, когда английские моряки служили каперами, исследователями, купцами и корсарами на службе королевы Елизаветы - одна из множества кровавых страниц британской истории. Этой эпохе посвящены книги и кинофильмы. Хотя в целом всем известно о разгроме испанской «Непобедимой армады» и набегах Френсиса Дрейка на испанские колонии в Новом Свете, как правило, речь идет не о реальных исторических событиях, а о некоем британском национальном мифе, представляющем действительность в удобном для Британии свете. Морские псы-авантюристы вроде Дрейка, Хокинза, Рейли или Фробишера были далеко не столь успешны и безупречны, как это постарались представить романисты викторианской эпохи. Основной движущей силой английских пиратов был отнюдь не патриотизм, а стремление к наживе. Всячески замалчивается то обстоятельство, что против испанцев на море действовали не только британцы, но также французы и голландцы, причем последним британцы обязаны большинством своих побед на море. Испанцы, которых принято представлять в самом невыгодном свете, действовали весьма успешно. Но так как историю пишут победители, такие имена как Хуан-Мартинес де Рекальде или Педро Менедес де Авилес практически не известны за пределами Испании.

В последние годы в научный оборот вошли многие испанские исторические материалы, например, архивы Симанкаса и Севильи. Это помогло сделать шаг в сторону исторической истины и взглянуть на события глазами испанской стороны. Подобным образом, развитие подводной археологии позволило нам непосредственно увидеть жизнь на борту елизаветинских кораблей, а также испанских кораблей, курсировавших между Новым и Старым Светом. Хотя объем этого издания позволяет нам дать всего лишь краткий очерк, мы постарались упомянуть все важнейшие открытия последних 15 лет. Большинство новой информации полностью противоречит общепринятому представлению о морских псах Елизаветы. Мы постарались игнорировать миф и сконцентрировались на оригинальном историческом материале. Мы надеемся, что наша работа позволит дать объективный взгляд на Дрейка и Хокинза, вопреки усилиям британских шовинистов и Голливуда.

Морские псы Елизаветы

Для испанцев люди наподобие Дрейка и Хокинза однозначно были простыми пиратами, которых в случае поимки ждала петля. Но и в Англии юридический статус морских псов был не определен, и многие их действия в то время расценивались не как каперство, а как пиратство. Но уникальная

Сэр Уолтер Рейли (ок. 1552-1618) с испанскими пленными, захваченными в порту Сан-Хосе на Тринидаде в 1594 году. Хотя основной целью похода Рейли было исследование Нового Света, английский моряк не упустил возможности пограбить испанцев, едва такая возможность представилась. Гравюра работы Теодора де Бри.

политическая ситуация того времени оправдывала в глазах британского общества все действия Дрейка. В конце XVI века британские моряки не видели особой разницы между торговлей и грабежом. Поэтому все, начиная от простых контрабандистов и головорезов, и заканчивая представителями знатных дворянских родов, участвовали и в легитимном каперстве и незаконном пиратстве. Морской грабеж британских пиратов оправдывался патриотической и религиозной риторикой.

Разница между капером и пиратом заключалась лишь в том, что капер нападал на корабли вражеских государств, имея на то правительственное разрешение, тогда как пират такого разрешения не имел. Юридически, грабеж испанских кораблей без формального разрешения на то считался пиратством, но поскольку это было «правильное пиратство», фактически на него смотрели как на каперство. На западе Англии пиратство частично поддерживалось местным мелкопоместным дворянством и властями. Мелкое пиратство процветало на протяжении всей елизаветинской эпохи, а государство практически не препятствовало ему, пока пираты занимались грабежом испанцев. Едва пираты переступали дозволенную им черту, следовал решительный ответ государства. Например, когда в 1573 году пираты напали на корабль британского посланника, везшего рождественский подарок французскому королю, британский флот немедленно прочесал юго-западное побережье. Были взяты в плен сотни пиратов, большинство из которых, впрочем, в конечном счете были отпущены.

Английское мелкопоместное дворянство с юго-запада страны первым плевало на закон и предавалось «разборчивому пиратству». Для них дух наживы, шовинизма и протестантизма смешивался во взрывоопас-

ную смесь, ставшую топливом для британского пиратства. При этом местная знать занимала важные посты в органах управления. Например, мэр Саутгемптона постоянно освобождал взятых в плен пиратов, а мэр Дартмута был оправдан, когда вскрылись его связи с местными пиратами. Сам Френсис Дрейк происходил из мелкопоместного дворянства Девоншира и состоял в родстве с Хокинзом. Хокинз же был сыном влиятельного джентльмена-торговца из Плимута. Мартин Фробишер происходил из Йоркшира, но вырос в Лондоне в доме своего дяди, посвященного в рыцари и активного участника каперского движения. Уолтер Рейли происходил из девонширской знати, но также примкнул к пиратам. Словом, морской разбой считался вполне приемлемым занятием для английского джентльмена. Даже чиновники, в непосредственные обязанности которых входила борьба с пиратством, неоднократно были замечены как участники пиратских акций. Постепенно мелкое пиратство, обычное для юго-западного побережья, к середине XVI века превратилось в широкое каперское движение, которое к 1570-м гг. приобрело трансатлантический характер.

Операции морских псов финансировались или из казны, или частными инвесторами, даже компаниями и акционерными обществами. Пиратство приносило огромную прибыль, особенно если сочеталось с торговой деятельностью. Когда в 1560 г. Томас Уайт возвращался в Англию из Северной Африки, ему по пути попались два испанских судна, везших ртуть. Хотя рейс Уайта носил коммерческий характер, он не упустил случая захватить оба судна и доставить их в Лондон. Британские власти проигнорировали это открытое пиратство, зато инвесторы Уайта наградили его и его команду денежной премией. Словом, от пиратства

Сэр Джон Хокинз (1532-1595), гравюра начала XVII века. Не сумев наладить торговлю в испанских колониях в 1568 году, Хокинз решил заняться грабежом, что привело к обострению отношений между Англией и Испанией. После кампании 1588 года Хокинза посвятили в рыцари.

выиграли все стороны, исключая испанцев, но их в расчет никто не брал.

Даже участники такой мирной операции, как основание колонии в Вирджинии, имели правительственную лицензию на каперскую деятельность против испанского судоходства. Ричард Гренвиль захватил несколько британских судов по дороге в Роанок и обратно. Кроме каперского свидетельства выдавались также свидетельства на возмездие. Так, в 1585 году группа английских купцов заявила, что испанцы конфисковали у них груз. В ответ они получили разрешение захватить у испанцев достаточно трофеев, чтобы возместить понесенные убытки. Разрешение это было выдано команде 14-пушечного шлюпа *Amity*, который по этому свидетельству продолжал грабить испанцев даже девять лет спустя после выдачи!

Каперская деятельность давала огромную прибыль, поэтому многие каперские корабли оснащались именно для получения денежной выгоды. Морские псы редко испытывали нехватку живой силы. Из опубликованных источников следует, что на каперских кораблях в 1570-1580-х гг. на каждые две тонны водоизмещения приходился один человек команды. Для капитанов кораблей многочисленная команда была на руку, так как это давало возможность формировать многочисленные десантные и абордажные отряды. Кроме того, дополнительные матросы требовались для управления захваченными кораблями. Обычно матросы на каперских кораблях эпохи Елизаветы не получали никакого жалования, а служили за долю в добыче. Условия службы были суровыми, обычным делом была смерть от болезни или истощения, особенно во время длительных походов. Те немногие, кто вернулся с Джоном Хокинзом из неудачного похода 1568 г., находились на грани смерти от голода и жажды. Отмечены многочисленные случаи эпидемий на борту, особенно на кораблях, действующих вблизи берегов Нового Света. И Дрейк, и Хокинз умерли от лихорадки. Скорее всего, лихорадка была только симптомом профузной диареи - обычного кишечного заболе-

вания, постоянно возникающего в условиях антисанитарии, царившей на кораблях конца XVI века. Основу рациона на британских кораблях составляли хлеб в форме сухарей, соленая свинина, говядина или рыба, горох, масло и сыр. Пили матросы пиво или вино, которое захватывали у испанцев. Отсутствие свежих овощей в рационе быстро приводило к цинге, которая даже получила название «морской чумы». Пища и пиво быстро портились в условиях жары, царившей на Карибском море. При случае свежую пищу удавалось приобретать у местного населения. Так, Дрейк во время своего кругосветного плавания постоянно прибегал к покупке свежих продуктов у туземцев, что спасло его и его команду от серьезной эпидемии цинги.

Дисциплина на каперских кораблях эпохи Елизаветы ни в какое сравнение не шла с дисциплиной на военных кораблях. Даже у таких талантливых вожаков как Дрейк возникали проблемы с управляемостью команды. В 1578 году Дрейку даже пришлось казнить одного из своих капитанов - Томаса Даути, обвинив того в измене, мятеже и черной магии, так как тот возглавил фракцию, отказывавшуюся плыть через Магелланов пролив в Тихий океан. Вообще удивительно, как капитанам каперских кораблей удавалось достичь каких-нибудь значимых результатов в условиях непослушания экипажей, повального пьянства и постоянных драк среди матросов. Последними дошедшими до нас словами сэра Джорджа Кэрю, капитана корабля *Mary Rose*, затонувшего в июле 1545 года, была жалоба на то, что ему приходится командовать «мошениками, которыми невозможно командовать». Томас Кавендиш в своих последних словах называл свою команду «наглыми мятежниками». Впрочем, у Кавендиша незадолго до его смерти отчетливо прослеживались симптомы тяжелой паранойи. Опытные командиры, вроде Дрейка, отсутствие дисциплины компенсировали динамичным руководством, увлекая матросов своей харизмой. Но даже у них возникали проблемы в ситуациях, когда матросы не видели близкой перспективы получить деньги или считали, что экспедиция становится слишком опасной.

Много написано о талантах моряков эпохи Елизаветы, но если отбросить эмоции, то опыт и квалификация британских моряков была не выше, чем у их испанских или французских коллег. После того, как всем стало ясно, что каперская деятельность приносит хорошую прибыль, на морскую службу отправилось множество сухопутных жителей, не имевших никакого опыта. Возросла и численность каперского флота. В результате, к концу XVI века найти в свою команду опытного специалиста было для капитана корабля большой удачей. В то же время, к концу века в достатке имелись опытные солдаты, чему способствовала непрекращающаяся война в Голландии. Если в середине 1580-х гг. Дрейку приходилось довольствоваться новобранцами, то к 1590-

Королева Елизавета I (1533-1603) была достаточно осторожной, чтобы не оказывать открытой поддержки английским пиратам прежде чем в 1585 году не началась война между Англией и Испанией. Тем не менее, частным образом королева оказывала финансовую поддержку пиратам, грабившим испанские колонии в Новом Свете. Гравюра работы неизвестного художника, около 1590 г.

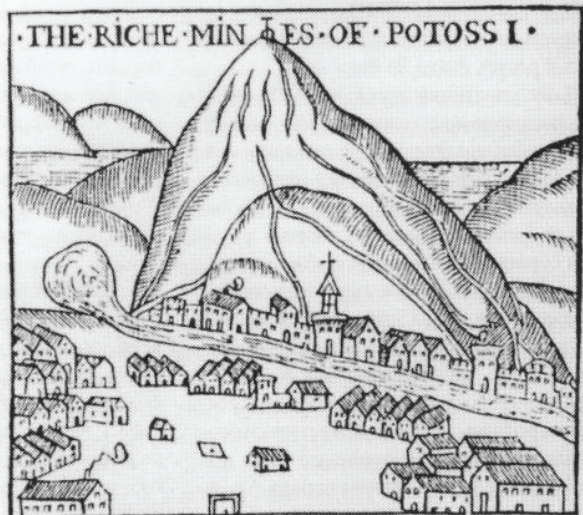
м гг. в его распоряжении уже были ветераны, имевшие за спиной не одно сражение. Служба на каперских кораблях считалась лучшей перспективой, чем служба на королевском флоте. Капитан королевского корабля сэр Уильям Монсон писал, что остается удивляться тому, как «эти несчастные выбирают лишения службы на маленьких кораблях, где им вряд ли удастся что-нибудь заработать, вместо того чтобы служить на кораблях Ее Величества, где регулярно платят жалованье, обильно кормят и меньше нагружают работой». Тем не менее, надежда получить долю в трофеях была сильнее чувства патриотизма.

Малоизвестно о мыслях простых матросов, служивших на каперских и военных кораблях елизаветинской эпохи. Кое-что можно установить по свидетельствам, оставленным современниками. Матросы носили простую одежду. Как правило, костюм матроса состоял из кожаной или камвольной рубахи, штанов и куртки. Штаны из одного куска ткани обнаружены на борту *Mary Rose* (1545), такие же штаны носили испанские моряки в 1580-е гг. По-видимому, именно они были популярны в описываемый нами период. Мешковатые шерстяные штаны, похожие на одежду сухопутных жителей, также встречались у моряков. Сэр Уильям Монсон упоминает, что встречал моряков в юбках и мешковатых холщовых штанах. Под юбкой следует понимать длинную холщовую толстовку с длинными полами, опускавшимися ниже колен. Такие юбки носили с XV до начала XIX века. Полы толстовки могли образовывать сплошной подол или соединяться в штанины. Грубые нижние рубахи без воротника застегивались на груди с помощью простого шнура. Матросская куртка конца XVI века делалась из сукна. По длине она редко опускалась ниже пояса. Облегающая куртка имела простой отложной воротник и прямые рукава без манжет. Шов, которым рукав присоединялся к куртке мог маскироваться валиком из ткани, что соответствовало сухопутной моде. Такая куртка изображена на гравюре *Mariner's Mirror* (1588). На гравюре изображены два матроса в мешковатых шерстяных штанах с чулками. Один носит

Филипп II Испанский (1527-1598) был непримиримым врагом королевы Елизаветы I. Его «Непобедимая Армада» в 1588 году должна была свергнуть протестантскую королеву и посадить на английский трон католического монарха. Офорт Йонаса Сюрхофа.

THE
DISCOVERIE AND CONQUEST
of the Prouinces of PERU, and
the Navigation in the South
Sea, along that Coast.
And also of the ritche Mines
of POTOSI.

Imprinted at London by Richard Ihones. Febru. 6. 1581.

В Потоси на юге Перу находилась самый богатый серебряный рудник в мире, дававший больше серебра, чем все остальные испанские рудники Нового Света вместе взятые. Фронтиспис книги *The Strange and Delectable History*, Лондон, 1581 г.

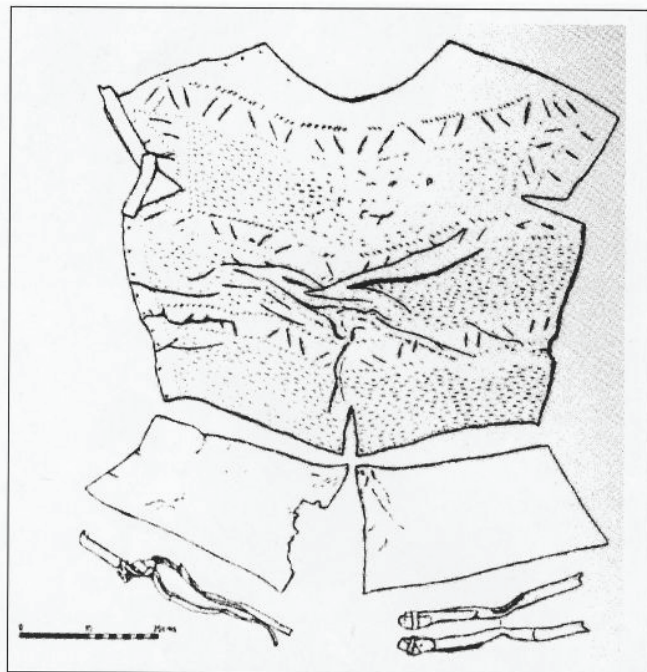

Английский моряк эпохи правления Елизаветы. Его мешковатая одежда практична. Иногда ткань смолили, придавая ей водонепроницаемость. Гравюра работы неизвестного художника, около 1580 г.

Как раз такую куртку, а другой облачен в стеганный камзол. Вероятно, такая нарядная одежда сберегалась для ношения на берегу, так как никаких свидетельств о ношении подобных курток в море не сохранилось. Археологические исследования на борту затонувшей *Mary Rose* показали, что распространенной одеждой моряков были кожаные куртки. На другом изображении того периода моряки показаны в штанах, рубахах, матросских куртках и меховых шапках. Распространенной формой головного убора был берет, фетровая шляпа с высокой или низкой тульей, платок-бандана, вязаная шерстяная шапочка или фетровый «фригийский» колпак. Среди обуви, обнаруженной на борту *Mary Rose*, встречаются кожаные башмаки с декоративными разрезами. Большинство матросов в открытом море ходили босиком.

Испанские колонии в Новом Свете и их оборона

Открыв в 1492 году Америку, Испания начала исследование и покорение новых земель. По договору в Тордесильясе (1494) Испания получила во владение все земли к западу от условной линии, проходящей по центру Атлантического океана, уступив Португалии владение всеми землями, находящимися к востоку от этой линии, то есть Бразилию, Африку и Индию. Началась испанская эпоха покорений. Такие люди как Кортес, Писарро и де Сото взяли под контроль бассейн Карибского моря, Центральную Америку и северное побережье Южной Америки. Основав колонии на тихоокеанском побережье Америки, Испания продолжила продвижение на запад, колонизировав Филиппины, получив доступ к восточным пряностям, фарфору и шелку.

Кожаная куртка без рукавов, поднятая с борта затонувшего английского корабля *Mary Rose*. Это обычная одежда английских матросов и морских пехотинцев на протяжении правления Тюдоров. Благодаря разрезам одежда выглядит наряднее и не сковывает движений.

Захватив огромные территории, Испания приступила к их изучению и колонизации. Покоряя империи ацтеков и инков, испанцы обнаружили, что к ним в руки попали земли, изобилующие драгоценными металлами. В Перу и Мексике имелись богатейшие залежи серебра. Серебряные шахты в Потоси на середину XVI века были богатейшими серебряными копиями в мире. В горах Венесуэлы имелось и золото, хотя не в столь больших количествах. В колониях добывались изумруды, на побережье Венесуэлы и Эквадора добывался жемчуг. Добытые сокровища доставлялись в Европу раз в год на кораблях, формировавших конвой. Каждый год конвой покидал Севилью в Испании, пересекал Атлантику от островов Зеленого Мыса до южной части Карибского моря. Достигнув Нового Света, конвой делился на небольшие отряды, которые направлялись к различным портам региона. Флот Новой Испании посещал Сан-Хуан-де-Улуа (Вера-Крус). Другой флот направлялся к Номбре-де-Диос, куда прибывали серебряные транспорты из Перу, а дальше прибывал в Картахену. Отдельные эскадры составляли части сети конвоев, доставлявших серебро из Лимы в Панаму или специи из Филиппин в Мексику. С западного побережья в восточные порты грузы доставлялись конwoями на вьючных мулах. Погрузив годовую добычу на борт, все конwoи собирались в Гаване, откуда отправлялись в обратное плавание, заходя по пути во Флориду и на Багамы, затем поворачивая на север к Бермудам и Азорам, откуда брали курс на Севилью. Это крупнейшее в мире торговое предприятие имело определенный график. Благодаря формированию конwoя испанские корабли путешествовали в относительной безопасности, так как для нападения на них противник должен был иметь достаточно мощный флот.

Слабым звеном системы были порты, в которых собирались сокровища. Номбре-де-Диос, Сан-Хуан-де-Улуа, Гавана, Картахена и Санто-Доминго были по меньшей мере один раз взяты английскими или французскими рейдерами. После набегов гугенотов в середине XVI века испанское правительство всерьез взялось за защиту своих портов, запустив программу по их укреплению. Возводились каменные крепости, организовывались новые береговые батареи, проводилась подготовка солдат гарнизонов. Филипп II назначил Педро Менендеса де Авилеса, испанского дворянина и инвестора заморской торговли, ответственным за реорганизацию обороны Нового Света. Де Авилес, хотя и приступил к усилению укреплений Гаваны и Картахены, отдавал предпочтение активным

Жак де Сор разоряет Гавану

К середине XVI века защита испанских портов в Новом Свете стала совершенно неадекватной сложившейся политической ситуации. Уязвимость испанских портов стала полностью очевидной после серии атак, проведенных французскими пиратами-гугенотами. Картахена, Сантьяго-де-Куба и Номбре-де-Диос подверглись нападению и были разграблены. Ежегодный приток сокровищ из Нового Света почти полностью иссяк, что вызвало панику испанского двора. Наиболее серьезные нападения произошли в 1555 году. Французские пираты под предводительством гугенота Жака де Сора атаковали Гавану - крупнейшее и наиболее важное испанское поселение в Новом Свете.

После двух дней осады Сор взял Гавану. Пираты начали грабить город. Губернатор попытался прийти на помощь во главе отряда испанцев и индейцев, но был отбит. Сор разорил Гавану дотла, затем приступил к грабежу окрестностей. Гугеноты охотились за католическими священниками, с которыми расправлялись с изощренной жестокостью. Не найдя особых ценностей за пределами города, Сор и его команда ушли в море в поисках новой жизни. Де Сор продолжал пиратствовать на протяжении еще 15 лет.

Здесь изображены французские корсары, вооруженные довольно разнообразно. Арбалеты широко использовались в Новом Свете вплоть до 1570-х гг., популярность арбалетов здесь в некоторой степени объяснялась нехваткой пороха. Никакой дисциплины и единообразия в экипировке, характерных для английских морских псов, у французских пиратов не наблюдается.

Однако, потеря Кадиса в 1596 г. показала не состоятельность подобной тактики, поскольку огонь англо-голландского флота не позволил испанцам провести немедленную контратаку.

Португальский флот был ценным приобретением, который позволил Филиппу II применить новую морскую политику. В 1560-е гг. Испания не имела постоянных флотов, не считая флота, возящего серебро из Нового Света, и галерного флота на Средиземном море. Педро Менандес де Авилес настоял на том, чтобы небольшой флот постоянно дежурил в европейской части Атлантики. В 1570 г. была сформирована Armada Real de la Guarda de la Carrera de las Indias, состоявшая из 12 небольших галеонов водоизмещением до 250 тонн. Во главе армады встал Педро Менандес собственной персоной. Эта армада не образовывала самостоятельного флота, а входила составной частью во флот Нового Света и предназначалась для ведения наступательных действий.

На протяжении 1580-х гг. в Испании построили десять больших галеонов, вошедших в состав кастильской эскадры Непобедимой армады, погибшей в 1588 году. Португальская эскадра из девяти галеонов заметно усилила силы королевской армады

действиям, патрулируя акваторию Карибского моря. Педро Менендес также реорганизовал систему флотов, повысив обороноспособность конвоев. В 1565 году он возглавил экспедиционную армию, располагавшую 30 кораблями и 2000 солдатами, имевшую целью изгнать французских гугенотов из Флориды. Хотя шторм рассеял его флот, Менендес во главе небольшого отряда пересек Атлантику, основал базу Сан-Августин и разорил находившееся рядом поселение французов. Следующий шторм выбросил на берег французские корабли, и Менендес приказал перебить всех, сумевших добраться до берега. Тем самым он показал, что испанцы не смиряются с присутствием в Новом Свете других европейских держав, рассматривая все земли, определенные договором 1494 года как свои владения. Спустя три года Хокинза выбили из Сан-Хуан-де-Улуа, вызвав коренной слом в отношении Англии к испанским владениям в Новом Свете. Если до этого англичане рассматривали испанские владения как место ведения торговли и попутного грабежа, в дальнейшем господствовало мнение о том, что «за атлантической линией мира нет».

Набеги Дрейка с начала 1570-х гг. до середины 1580-х гг. показали уязвимость испанских владений в Новом Свете. Педро Менендес мало чего смог достичь из-за нехватки финансирования. Многие малые порты в Новом Свете оставались фактически беззащитными. В 1572 году Дрейк занял Номбре-де-Диос, для чего ему потребовалось всего лишь захватить одну батарею и разогнать местное ополчение. Только тропический ливень, обрушившийся на город, спас испанцев от полного разгрома. Позднее, в кампании 1585-1586 гг. Дрейк располагал уже внушительными силами, чтобы получить численное превосходство и стратегическую инициативу.

В 1580 г. Испания заключила договор с Португалией, получив возможность пользоваться портом Лиссабона, вероятно, наиболее хорошо укрепленным из портов на побережье Иберийского полуострова. Другие испанские порты: Кадис, Севилья, Виго, Эль-Феррол и Ла-Корунья - были неплохо укреплены. Считалось, что даже в случае их потери, Испания обладает достаточными резервами, чтобы отбить порты прежде чем противник сможет их серьезно повредить.

Английские моряки эпохи правления Елизаветы. Персонаж справа в короткой морской куртке, но оба одеты лучше, чем любой моряк того времени. Фронтиспис книги *The Mariners Mirrour* Лукаса Вагенера, Лондон, 1588 г.

(Armada Real), но ее численность все же оставалась недостаточной для ведения эффективных действий. В ходе Азорской кампании 1583 года, удалось использовать только три боевых корабля, поэтому пришлось к прибегнуть к старой тактике аренды и вооружения торговых судов. Такая же ситу-

ация наблюдалась и в 1588 г., когда из 130 крупных кораблей армады боевых королевских кораблей было всего 27 (португальская и кастильская эскадры, а также восемь галер и галеасов). После катастрофы 1588 года Испания сумела восстановить свой флот. Боевые действия на Азорских остро-

вах в 1591 г. показали, что потребовалось всего три года, чтобы отстроить испанский атлантический флот, защищавший галеоны, ходившие в Новый Свет.

Главной проблемой защиты Испанской империи было то, что ее было слишком трудно и дорого защищать. Хотя главные порты Нового Света в 1590-е гг. получили новые укрепления, а галеоны в этот период беспрепятственно возили серебро и изумруды, постоянные нападения английских и французских морских псов показали уязвимость портов к внезапным атакам. Уже тогда английские морские псы понимали концепцию «морской державы», сформулированную Альфредом Мэхеном тремя столетиями спустя. Не имея возможности контролировать морские пути и главные порты, любая империя, живущая за счет снабжения извне, будет крайне уязвима и обязательно подвергнется нападению.

Военное искусство эпохи Елизаветы Оружие и доспехи

Изучение счетов и инвентарных описей, относящихся к морским псам Елизаветы, показывает, что каперы были отлично воо-

Испанцы использовали труд индейцев на золотых рудниках в Испании и Венесуэле, а также на серебряных рудниках в Мексике и Перу. Гравюра работы Теодора де Бри.

ружены. По крайней мере данное утверждение верно в отношении крупных экспедиций. Испанский перечень оружия, обнаруженного на кораблях Джона Хокинза в 1568 г., может послужить хорошим примером. Так, в Сан-Хуан-де-Улуа в 1568 г. испанцы захватили 89 мушкетов, 121 аркебузу, 16 arquebus a gros (больших «станковых» аркебуз), 105 полупик, алебард и другого древкового оружия, а также десятки мечей, ножей и сабель. Отдельный список содержит перечень артиллерии и вертлюжных пушек, захваченных у англичан. Хотя источник на этот счет противоречивы, можно считать, что отряд Хокинза насчитывал 405 человек. Учитывая, что покинуть город удалось 230 англичанам, которые, по-видимому, унесли свое оружие с собой, можно заключить, что экспедиция Хокинза была хорошо вооружена, располагая большим количеством огнестрельного оружия. Аналогичное утверждение верно и в отношении экспедиций Дрейка, хотя его экспедиции 1570-х гг. были оснащены несколько хуже, чем последующие.

Роль огнестрельного оружия на флоте неуклонно росла. Так, на борту корабля Triumph (1100 тонн), которым командовал Мартин Фробишер, было 300 матросов, 160 солдат и 40 канониров. При этом корабль получил еще 100 ружей в 1588 г. перед выходом навстречу испанскому флоту. Таким образом, на каждого солдата абордажной команды приходилось два стрелка. Аналогичная пропорция оружия обнаружена и на борту Mary Rose. То есть английские моряки в бою больше полагались на огнестрельное оружие, нежели на абордаж. На испанском флоте мы наблюдаем противоположную картину. Во время смотра, проведенного в 1588 г. в Лиссабоне, из 18937 солдат на борту испанских кораблей менее половины была вооружена огнестрельным оружием (8604 стрелка, в том числе 1000 мушкетеров, остальные аркебузиры). Другие документы свидетельствуют, что даже в 1622 г. испанцы более полагались на непосредственные действия, так как и в это время число солдат, вооруженных холодным оружием, превышало число солдат с оружи-

Педро де Менендес атакует Форт-Каролин, около 1565 года

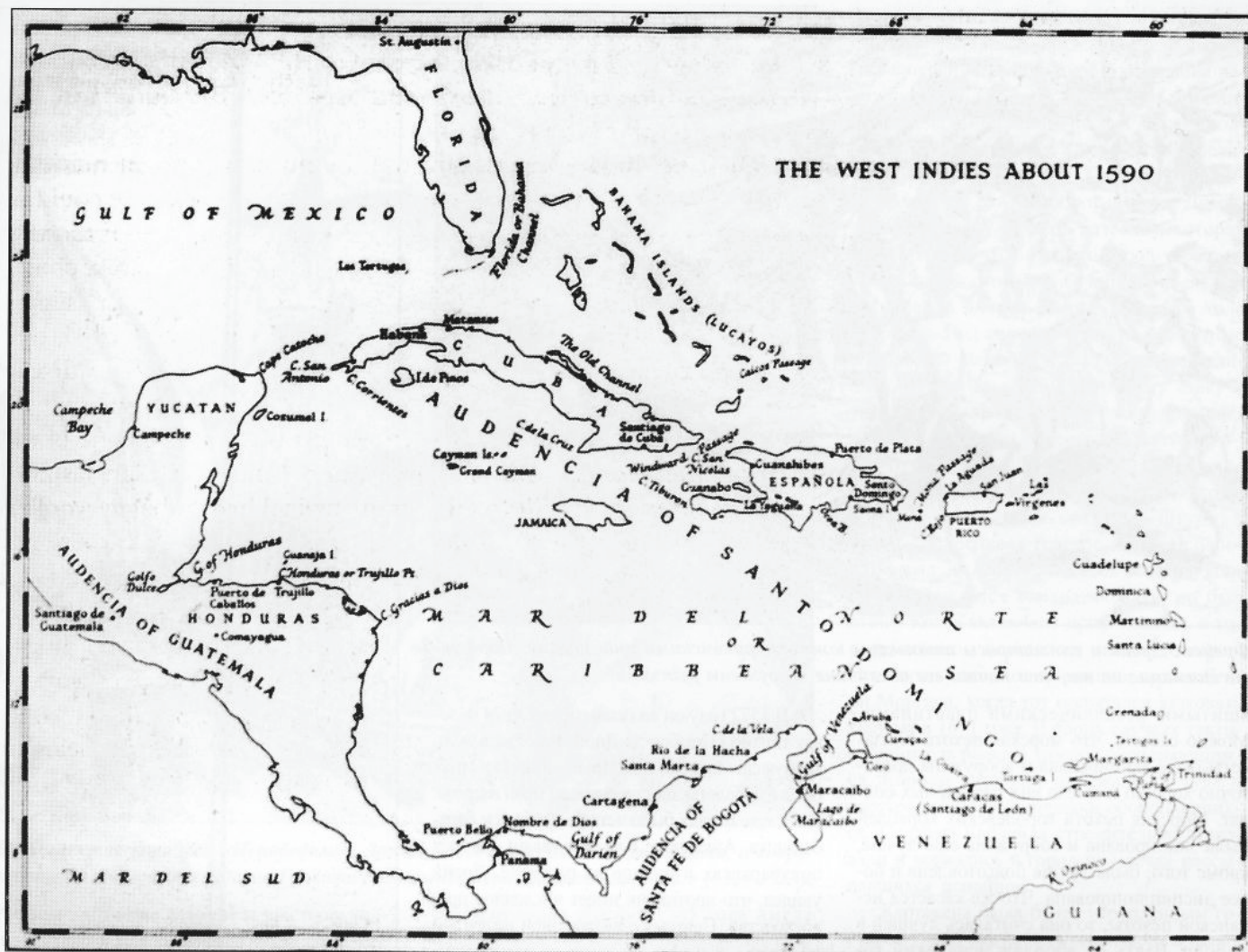
Около 1565 года французские гугеноты основали во Флориде колонию, располагавшуюся неподалеку от современного Джексонвилля. Для защиты поселения возвели форт «в форме наконечника стрелы», получивший название Форт-Каролин. Соседние земли были распаханы. Испанский адмирал Педро де Менендес решил искоренить это пиратское гнездо. Де Менендес прибыл на место одновременно с подкреплениями гугенотов под предводительством Жана Рибо. Поняв, что противник имеет численное превосходство, де Менендес отступил на юг и основал базу, позднее ставшую колонией Сан-Августин. Когда Рибо и его эскадра покинули Форт-Каролин и отправились на юг, де Менендес немедленно атаковал. Во главе отряда из 500 человек он прибыл к форту, гарнизон которого насчитывал всего 150 человек. Испанские солдаты были ветеранами, поэтому у ополченцев, составлявших гарнизон, никаких шансов не было. Форт был взят штурмом. Все защитники его были перебиты, а находившихся в форте женщины и детей испанцы репатриировали во Францию.

На иллюстрации изображен кульминационный момент штурма. Форт имел деревоземляную конструкцию. С двух сторон его окружал ров, а с третьей - река Сен-Джонс. Бастионы на трех углах форта обеспечивали фланкирующий огонь артиллерии. Штурм испанской пехоты поддержали стрелки, ведшие огонь из аркебуз через головы штурмующих. На иллюстрации видно, как штурмующие приближаются к стенам форта, форсируя ров.

ем огнестрельным. Примерное соотношение 5:4 наблюдалось все это время.

В конце XVI века появлялись новые типы огнестрельного оружия. Аркебуза представляла собой ручное фитильное оружие, стрелявшее сферическими пулями массой около половины унции. Мушкет конца XVI века был длиннее и тяжелее, масса мушкетной пули достигала полутора унций. Мушкет весил порядка 9 кг, поэтому стрелять из него можно было только с помощью упора, или положив ствол на планшир. В отличие от мушкетов XVII века, испанские и английские мушкеты имели почти прямое ложе, которое направляло всю энергию отдачи в плечо. Более легкие аркебузы имели изогнутое ложе, которое можно было зажимать под мышкой. Эффективная дальность огня из мушкета достигала 80-90 метров и только 50-60 м у аркебузы. Скорострельность обоих типов оружия составляла примерно один выстрел в минуту. В этот период использовались и арбалеты. Арбалеты обнаружены на месте крушения испанских кораблей в 1550-е гг. (Падре-Айленд, Техас) и в 1560-е гг. (Сен-Джонс, Багамы). Арбалеты значатся в инвентарных списках английской и испанской флотов 1588 года.

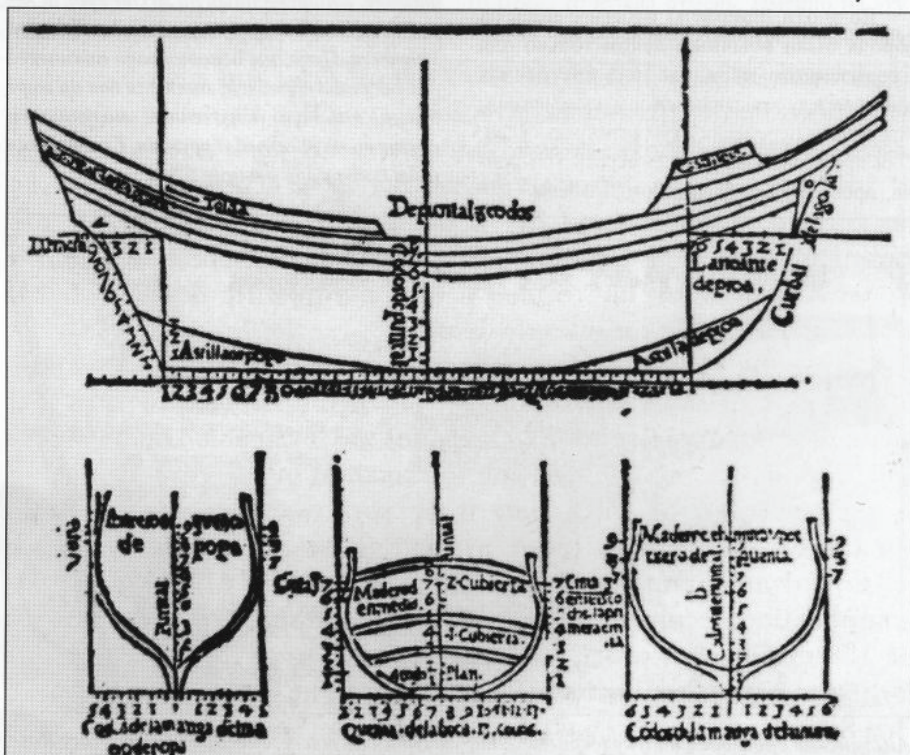
Абордажные команды были вооружены холодным оружием: мечами или полупика-

ми. Алебарды и полные пики длиной 4-5 м использовались в сухопутных сражениях. Пикинеры считались элитой испанской пехоты. На месте крушения английского корабля у Олдерни в 1580-е гг. обнаружены остатки алебард. Алебарда считалась английским оружием, но их также удалось обнаружить на месте крушения испанского корабля в районе Багамских островов, датированного 1564 годом. Следовательно, вооружение с обеих сторон было примерно одинаковым. Кроме того, солдаты и офицеры могли вооружаться рапирами, которые часто применяли в сочетании с кинжалом для левой руки. Предшественником абордажной сабли был большой охотничий нож, получивший широкое распространение в морских сражениях. Для моряков было обычным делом носить кинжал или большой нож.

Письменные источники и образцы изобразительного искусства того времени свидетельствуют о том, что морские псы Елизаветы носили доспехи, по крайней мере во время действий на суше. Обычно доспехи ограничивались железным шлемом: морином или кабасетом, но в рукопашном бою англичане и испанцы могли носить кирасы и даже налядвянники. Среди английских солдат также были распространены стеганные кожаные или хлопчатобумажные куртки. На некоторых рисунках отчетливо различимы бригандины - стеганные куртки со

Карта испанских колоний в Новом Свете. Указаны наиболее крупные порты на Карибском море. Нобмре-де-Диос (в настоящее время Порто-Белло), Картахена, Гавана и Вера-Круз (за пределами карты) были основными портами, где шел сбор ежегодного конвоя.

Изгибные обводы испанских галеонов 1580-х гг. Основным назначением этих кораблей была безопасная перевозка сокровищ из Нового Света в Испанию. Чертеж из Instrucion Nautica Диего Гарсии де Пасасио, 1587 г.

Френсис Дрейк и его матросы атакованы южноамериканскими индейцами. Обратите внимание на то, что почти все англичане вооружены ружьями.

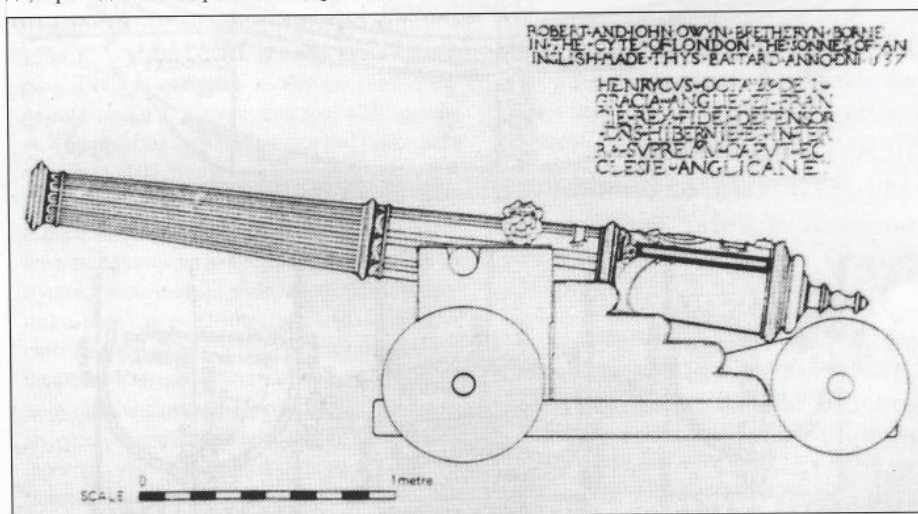
вшитыми металлическими пластинами. Можно сказать, что морская пехота Елизаветы была экипирована и вооружена достаточно хорошо и имела вид регулярных солдат. Морская пехота королевских кораблей была экипирована и вооружена еще лучше, кроме того, была лучше подготовлена и более дисциплинирована. Что же касается испанской пехоты, то она считалась лучшей в Европе. Взять на abordаж испанский корабль было практически невыполнимо.

Десантная тактика

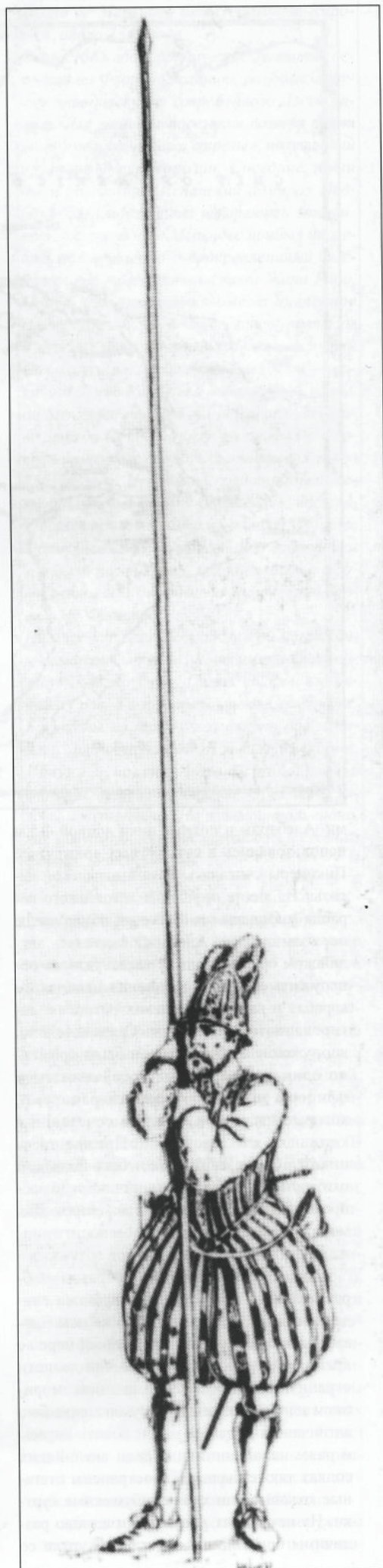
До эпохи Елизаветы набеги с моря на города были обычным делом только для Средиземного моря, где шла постоянная война между христианами и мусульманами. Англичане перенесли эту тактику за океан. Для примера можно рассмотреть три рейда, проведенных Френсисом Дрейком.

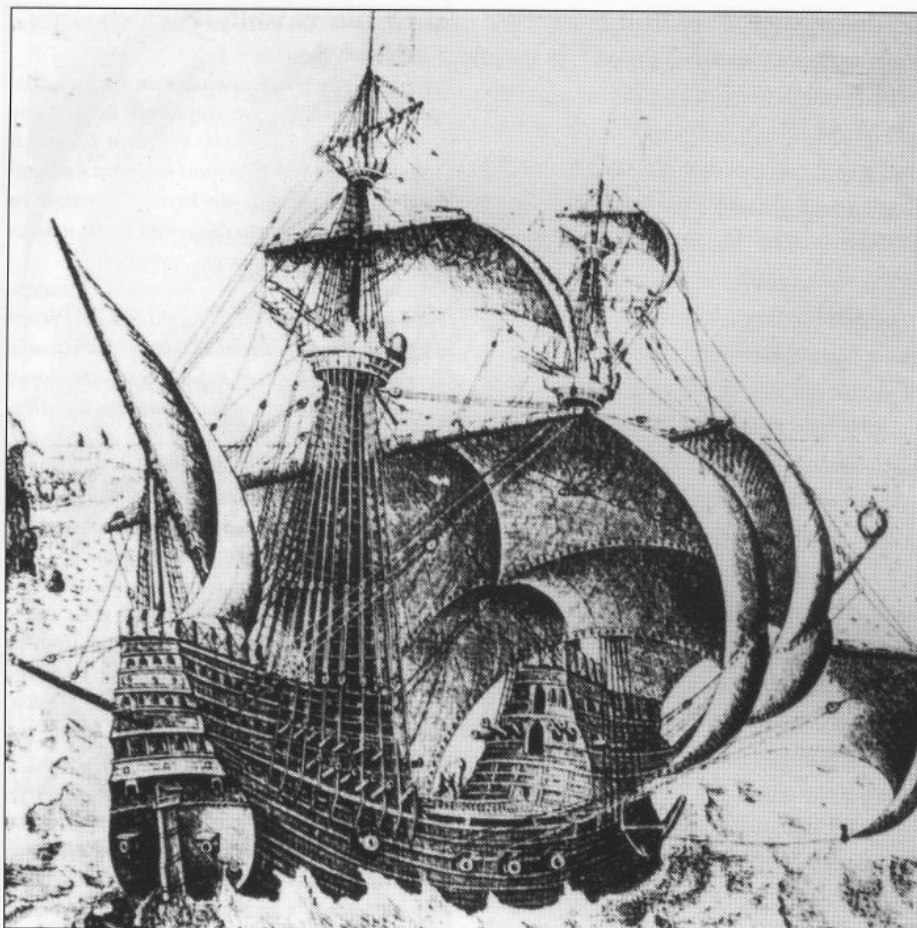
В 1572 году он во главе отряда из 74 человек атаковал Номбре-де-Диос. 24 солдата были вооружены пиками и копьями, 40 несли аркебузы и арбалеты, шестеро имели мечи и щиты. В составе отряда было четыре трубача и барабанщика. Англичане вошли в гавань на трех полубаркасах и шлюпе на рассвете. Дрейк увидел, что противник имеет численное превосходство. Поэтому единственной надеждой на успех - вывести испанцев из равновесия.

Реконструкция испанского морского пехотинца, вооруженного пикой, около 1588 г. Реконструкция проведена на основе артефактов, обнаруженных на месте гибели корабля «Непобедимой Армады» La Trinidad Valencera. Испанцы использовали пикинеров для обороны кораблей, хотя для боя на море большие походили укороченные «полупики» и другие виды древкового оружия. Сухопутная пика достигала в длину 5,5 м.

Английская бронзовая полукулеврина, обнаруженная на месте гибели корабля Mary Rose. Пушка стояла на четырехколесном лафете. Ее отлили в Хаундсиче, Лондон, в 1537 году, в период правления Генриха VIII. Аналогичные пушки стояли на английских кораблях эпохи правления Елизаветы I, хотя лафеты стали меньше и компактнее. Чертеж Дебби Фулфорд.

Большинство кораблей «Непобедимой Армады» 1588 года были не галеонами, а вооруженными торговыми судами. Гравюра работы Питера Брейгеля-старшего (1529-1565).

Рывком англичане захватили шестиорудийную батарею. Для защиты захваченных пушек и лодок Дрейк оставил 12 человек. Остальных солдат Дрейк повел в город. На подходе он выделил отряд из 18 человек, приказав им атаковать город со стороны суши. Сам же Дрейк во главе основных сил направился прямо в центр города, где уже тревожно звонили церковные колокола. Городским ополчением командовал мэр (alcalde) Антонио Хуарес. Мэр с ополченцами заняли центральную площадь и остановили Дрейка. Началась перестрелка. Англичане начали нести потери, ранение получил и сам Дрейк. Но в этот момент атаковал отряд, зашедший со стороны материка. Ополченцы обратились в бегство, и Дрейк занял центр города. В доме губернатора он обнаружил казначейскую комнату, наполненную серебряными слитками, но Дрейку хотелось большего. Он знал, что в королевском пакгаузе на берегу хранится золото. Он продолжил наступление. Однако в этот момент хлынул тропический ливень. Вода загасила фитили и размочила тетивы на арбалетах. Сам Дрейк ослабел от кровопотери. Поэтому англичане отошли к лодкам, оставив город. Несмотря на неудачу, рейд показал, что неожиданность и решительные действия вполне могут компенсировать численное превосходство испанцев.

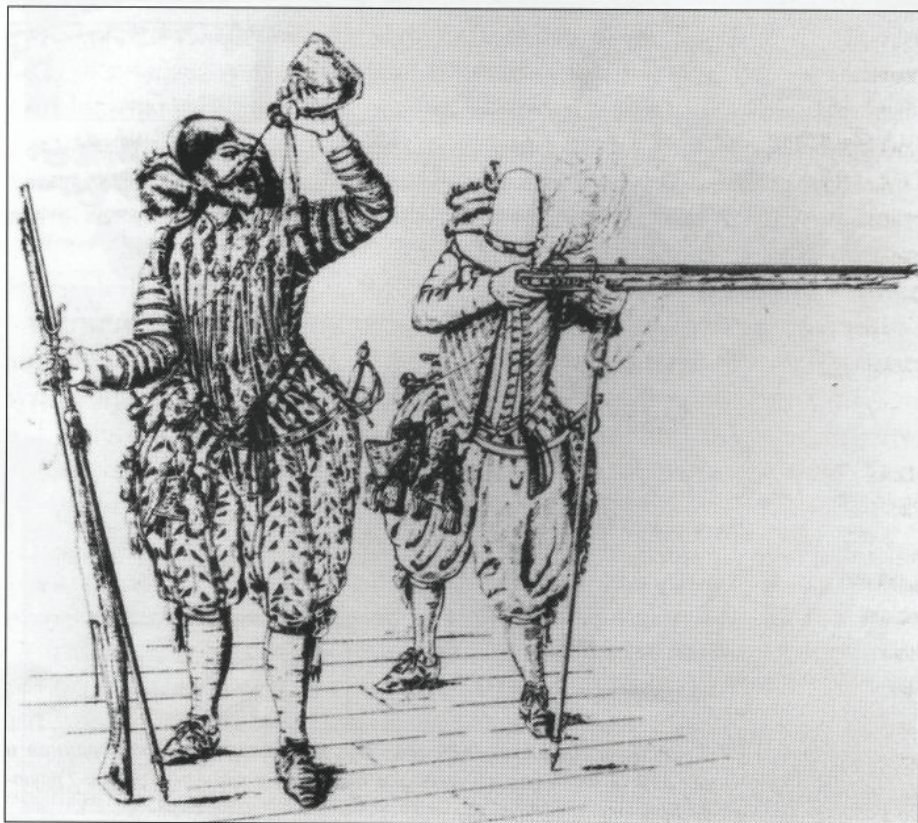
Испанская морская пехота, около 1588 года. Реконструкция предпринята на основе артефактов, обнаруженных на месте гибели корабля «Непобедимой Армады» La Trinidad Valencera.

Экспедиция Дрейка 1585 года имела больший масштаб, нежели предыдущие рейды. В распоряжении Дрейка было 12 рот, которыми командовал Кристофер Карлейл. Солдаты были новобранцами, но они были вооружены мушкетами, аркебузами и пиками. 17 ноября 1585 года Карлейл высадился к востоку от города Сантьяго на островах

Зеленого Мыса. Хотя город прикрывали форты и земляные укрепления, где стояло по меньшей мере 50 пушек, укрепления находились в плачевном состоянии, а гарнизон города был немногочислен. Тысяча солдат штурмовала город, а корабли обстреливали укрепления с моря. Городской гарнизон бежал, не оказав сопротивления. Дрейк, планируя атаку, провел разведку, которая выяснила, что слабее всего город укреплен с восточной стороны. Огонь корабельной артиллерии сыграл заметную роль в ходе операции. Под прикрытием огня неопытные английские солдаты благополучно высадись. Вероятно, Дрейк провел эту атаку в учебных целях, чтобы обстрелять своих солдат перед началом основных действий.

Тот же план Дрейк воплотил в ходе штурма Санто-Доминго 1 января 1586 года. Карлейл повел своих солдат на штурм, а Дрейк обстреливал город с моря. Испанский отряд, включавший в себя пехоту и конницу, попытался контратаковать, но был отбит. Когда англичане приблизились к городу, испанцы погнали на них стадо коров. Эту тактику позднее применили против Генри Моргана, когда тот попытался атаковать Панаму в 1671 году. В обоих случаях тактика принесла больше ущерба обороняющимся. Коровы попросту побежали не туда и расстроили боевые порядки обороняющихся. Солдаты Карлейла стремительно атаковали и ворвались в город на плечах рассыпавшихся испанцев.

Картахена была более укрепленным городом. Город окружали стены, форт и шлагбаум закрывали вход в гавань. Подходы к городу прикрывали земляные укрепления. Внутреннюю гавань защищала эскадра из трех галер. Внутреннюю гавань от внешнего рейда отделяла отмель. Именно на эту отмель под покровом темноты высадились

Томас Кавендиш (1560-1592) участвовал в высадке в Вирджинии в 1585 году, а затем совершил кругосветное плавание в 1587 году. По пути он захватил испанский галеон, везший из Манилы сокровища в Мексику. Гравюра работы неизвестного художника, начало XVII века.

исторических материалов дает нам возможность обсудить этот момент. Методы ведения стрельбы на суше и на море были похожими, хотя морская артиллерия имела ряд особенностей. Во-первых, орудийные порты имели небольшие размеры. Главные орудийные порты корабля *Mary Rose* имеют ширину чуть больше полуметра. Это усложняло работу расчета, которому приходилось действовать в тесном пространстве орудийной палубы. Проблема тесноты наблюдалась даже на английских кораблях, где пушки стояли на компактных четырехколесных лафетах. На испанских кораблях пушки стояли на двухколесных лафетах, почти не отличимых от тех, что применялись на суше, поэтому проблема тесноты на испанских кораблях стояла еще острее. Лафеты не обеспечивали наводки пушек в горизонтальной плоскости. Допускалась лишь наводка в вертикальной плоскости. В своем трактате, посвященном артиллерии, сэр Уильям Бун (1587) подчеркивал важность наведения пушек, но допускал, что проведение математических расчетов едва ли возможно в морском сражении. Вместо этого он рекомендовал стрельбу «под волну», то есть в

*Бронзовый сейкер (sacre) итальянского производства, обнаруженный на месте гибели испанского судна *Juliana* из состава «Непобедимой Армады». Судно затонуло в районе Стридаг-Стренд у западного побережья Ирландии. Видно, что часть ствола вырвало при выстреле.*

момент, когда корабль спустился с волны. Ядра при этом летели низко, уменьшалась вероятность перелета, а если корабль противника оказывался «на волне», то появлялась вероятность поразить его ниже ватерлинии. Археологические работы показали, что в открытом море пушки держали заряженными все время.

Орудийные расчеты были не столь многочисленны, чем в более поздний период. Сэр Уолтер Рейли утверждал, что в конце XVI века орудийный расчет состоял из четырех человек, а в начале XVII века в списках орудийных расчетов фигурирует от двух до пяти человек, в зависимости от размера пушки. Список личного состава Anthony Roll, составленный в 1546 году, дает нам представление о экипажах конца эпохи Тюдоров. Например, на *Mary Rose*, где стояло 30 тяжелых пушек, было 30 канониров, 185 солдат и 200 матросов. Во второй половине XVI века число солдат на борту кораблей уменьшалось. очевидно, что к каждой пушке приставлялся один профессиональный канонир, тогда как остальные члены расчета набирались из числа солдат и матросов, которые не были в данный момент заняты управлением кораблем.

Аналогичным образом организовывались орудийные расчеты и на испанских кораблях. В 1588 г. орудийный расчет состоял из канонира и шести солдат. После того, как пушка была изготовлена к выстрелу, солдаты разбирали свое оружие и готовились к abordажу. Очевидно, что при таком подходе корабль мог дать только один залп, так как перезарядка пушек потребовала бы отвлечь солдат от abordажу. Другими словами, корабль мог или вести огонь, или идти на abordаж, но не оба эти действия сразу. Следовательно, капитан корабля предварительно должен был определить тактику боя и организовать свой экипаж должным образом.

*Фрагмент литой бронзовой полдуклевины (medio-culebrina). Видно, что канал ствола расположен эксцентрично. Подобные стволы имели тенденцию лопаться при выстреле. Фрагмент обнаружен на месте гибели транспорта *El Gran Grifon* из состава «Непобедимой Армады» в районе северной Шотландии.*

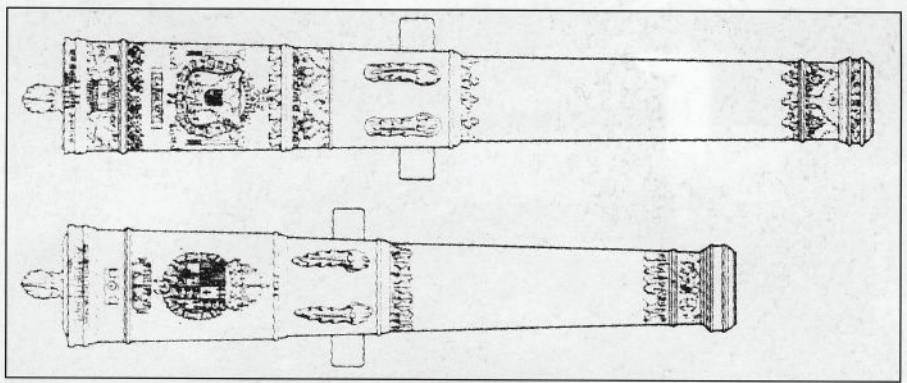
Зажигательный снаряд конца XVI века, так называемая alcancia. Его метали на манер современных ручных гранат на палубу вражеского корабля. Гравюра работы Киприана Лукара, 1588 г.

тяжелых пушек оставался практически нетронутым. Это означает, что чем крупнее пушка, тем реже из нее стреляли. Проблема перезарядки больших пушек на двухколесном шасси стояла так остро, что их в ходе боя практически не перезаряжали. Из самых больших пушек делали один-два выстрела в сутки. Стрельба из казнозарядных и вертлюжных пушек, напротив, велась непрерывно. Другой фактор - надежность пушек. Из двух десятков испанских пушек, поднятых со дна моря, у двух имелись серьезные повреждения, у одной из них попросту вырвало кусок ствола в момент выстрела. Испанцы предпочитали быстро переводить морской бой в абордажное сражение, поэтому делали один залп непосредственно перед началом абордажа. Если учесть трудности в перезарядке пушек и ненадежность самих пушечных стволов, то оправданность подобной тактики становится понятной.

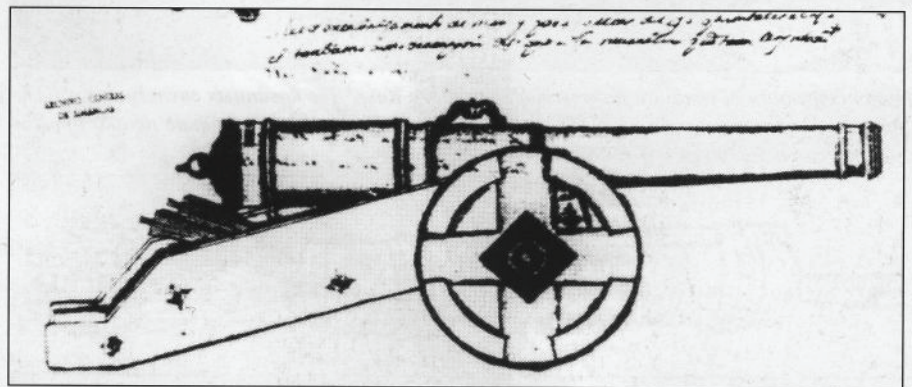
Английские бронзовые и даже чугунные пушки были надежнее испанских. Кроме того, англичане использовали компактные четырехколесные лафеты. Благодаря этому обстоятельству английские корабли могли поддерживать постоянный огонь, пока не истощался запас пороха и ядер. Действительно, английские корабли остались без боеприпасов в разгар кампании 1588 г., и испанцы отметили изменение тактики противника, вынужденного экономить выстрелы.

Война на море

К середине XVI века артиллерия считалась необходимым инструментом войны на море. Она все еще не играла решающей роли, но уже была неотъемлемым элементом морского сражения. Материалы, полученные при подъеме корабля Mary Rose, затонувшего в портсмутской бухте в 1545 года, доказывают эту неотъемлемость. На борту корабля оказались самые разные пушки, как большие дульнозарядные бронзовые орудия, так и казнозарядные кованые железные пушки на деревянных станках. Вдоль планшира корабля стояли вертлюжные пушки, которые использовались в бою на короткой дистанции. Лучников было больше, чем солдат, вооруженных огне-

Испанские пушки на кораблях «Непобедимой Армады»:
Вверху: полная пушка (Canon de Batir) калибра 7 дюймов и длиной 10 футов 8 дюймов. Пушка отлита для Карла V в Аугсбурге, Германия, 1538 год. Внизу: еще одна 7-дюймовая пушка, обнаруженная в 1987 году на месте гибели корабля La Trinidad Valencera. Длина ствола 8 футов 8 дюймов, пушка отлита в Мехелине, Бельгия для Филиппа II, 1556 год.

Испанская пушка на двухколесном лафете, около 1590 г. Испанцы долгое время применяли двухколесные лафеты, которые мало подходили для использования на кораблях. Английские компактные четырехколесные лафеты были гораздо удобнее.

стрельным оружием. Алебарды и другое древковое оружие использовалось для абордажа. Арсенал дополняли горшки с зажигательной смесью, которые, впрочем, применялись ограниченно. Корабль Mary Rose служил платформой для ближнего боя, его возможности вести продолжительную артиллерийскую дуэль были ограничены.

Морская тактика развивалась. В середине XVI века существовали две военноморские доктрины. Первая, более старая доктрина делала акцент на абордаже. Вторая, более новая теория предпочтение отдавала артиллерии. Англичане, а вслед за ними в несколько меньшей степени голландцы и французы практиковали вторую доктрину. Испанцы продолжали придерживаться старой доктрины, добиваясь победы в абордажном бою.

В ходе кампании 1588 года испанские солдаты помогали канонирам зарядить пушки, а затем оставляли их одних, готовясь к абордажу. Стрелки и вертлюжные пушки на верхней палубе вели огонь до того момента, пока корабли не соединились и не началась рукопашная. Артиллерия давала единственный залп за секунду до столкновения кораблей. Целью канониров была верхняя палуба корабля противника, а также носовая и кормовая надстройка. Залп давал возможность абордажной партии ворваться на палубу вражеского корабля. Эта же тактика использовалась и во времена Mary Rose почти за полвека до 1588 года. Ника-

ких намеков на новую тактику на испанском флоте не наблюдалось. Впрочем, имеются свидетельства, что уже в 1568 году испанцы могли вести артиллерийские дуэли. Во время атаки французского флота Филиппо Строчи на Азорах в 1582 году испанцы нанесли поражение противнику артиллерийским огнем, применяя тактику, обычную для галерного флота Средиземноморья. В елизаветинский период технические инновации и хорошая организация часто были важнее тактических доктрин.

Большим преимуществом английского флота было использование компактных четырехколесных лафетов для корабельной артиллерии. Это позволяло дальше выдвигать орудия в оружейные порты, упрощало наводку, уменьшало тесноту на оружейной палубе. Наконец, масса пушки равномерно распределялась между четырьмя точками. Испанцы применяли двухколесные лафеты, похожие на те, что использовались в сухопутной артиллерии. Отличием морских лафетов были только колеса, сплошные или почти сплошные. Диаметр колес в некоторых случаях достигал метра. Это делало пушки громоздкими и неуклюжими. Масса пушки ложилась на три точки: два колеса и станина лафета. Другой особенностью английской корабельной артиллерии была система талей и блоков, с помощью которой пушку возвращали на огневую позицию после того, как она откатывалась назад из-за отдачи, затрачивая на эту операцию ми-

Попытка Френсиса Дрейка устроить засаду на испанский серебряный караван, 1573 год

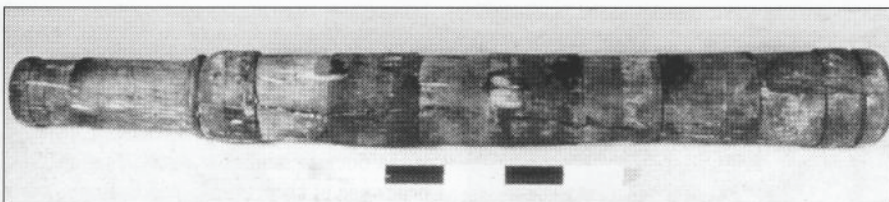

Бой Джона Хоккинза на Сан-Хуан-де-Улуа, 1568 год

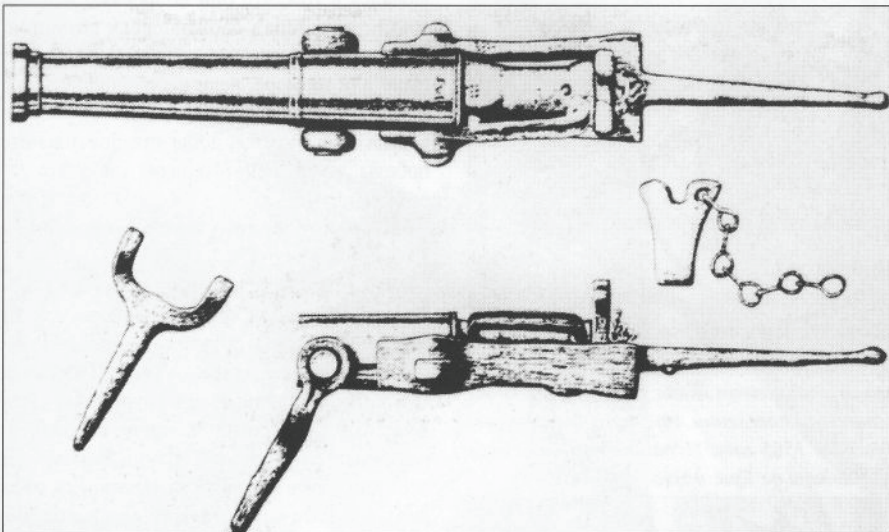

Морские гезы атакуют понтонный мост через Шельду, 1585 год

Андрей М. Биде 00

Вомба, обнаруженная на месте гибели испанского судна La Trinidad Valencera, огнепроводный шнур, намотанный снаружи, снят. Оружие имеет в длину чуть более полу-метра, его закрепляли на древке.

Большая казнозарядная бронзовая вертлюжная пушка с чугунными принадлежностями обнаружена на месте гибели судна La Trinidad Valencera. Испанцы называли такие пушки pedrero или verso. Они использовались для поражения живой силы противника перед началом абордажного боя.

Морские артиллерийские орудия

Обе стороны применяли артиллерийские орудия близких типов. В большинстве своем это были бронзовые пушки. Ниже мы приведем классификацию артиллерии, применявшуюся в то время.

Хотя большинство артиллерийских стволов отливались из бронзы, англичане экспериментировали с созданием более дешевых чугунных пушек. Первые чугунные пушки появились в середине XVI века, в дальнейшем их число росло. Если на британском флоте чугунные пушки большого распространения не получили, на английских торговых судах чугунные пушки составляли не менее половины артиллерийского парка. Испанцы использовали только латунные пушки, поскольку не располагали технологиями изготовления надежных чугунных пушек. Раскопки на месте гибели испанских кораблей армады 1588 года показали, что на борту испанских кораблей имелось много некачественных пушек, по-видимому, отлитых в спешке. Такие пушки были очень опасны в эксплуатации.

В своем исследовании д-р Колин Мартин выделил пять основных групп пушек, применявшихся на испанских кораблях:

Французские гугеноты разоряют испанское поселение на побережье Кубы, около 1545 года. В 1540-х гг. Гавана и Сантьяго подвергались атакам французских пиратов. Раскрашенная гравюра работы Теодора де Бри.

canones (собственно пушки), pedreros (пушки, стрелявшие каменными ядрами), culebrinas (кулеврины), вертлюжные пушки и пушки устаревших типов. На обоих враждующих флотах использовались массивные пушки с небольшой относительной длиной ствола. Кулеврины были легче и длиннее,

среди кулеврин выделяли сейкеры, миньоны, фальконы и фальконеты. Pedreros (английский аналог petriers) представляли собой короткоствольные пушки с небольшой зарядной камерой, стрелявшие каменными ядрами. Обе стороны также использовали противопехотные вертлюжные пушки, устанавливаемые на планшете на вертлюжном станке. Испанцы называли вертлюжные пушки словами esmeriles или versos, тогда как на английском флоте утвердился термин bases. Они стреляли нарубленными кусками металла или горстью мушкетных пуль. Эффективная дальность стрельбы из вертлюжных пушек была всего несколько метров. Кованные казнозарядные пушки, известные как lombardas или bombardettas у испанцев, у англичан назывались port-pieces или murderers. Эти пушки стояли на Mary Rose, но к 1588 году считались устаревшими из-за малой дальности и начальной скорости ядра. Испанцы, полагавшиеся на единственный залп в упор, продолжали их широко использовать. Ниже приведены названия основных типов испанских и английских пушек:

Испания	Англия
Canon de Batir	Double Cannon
Canon	Demi-Cannon
Culebrina	Culverin
Media Culebrina	Demi-Culverin
Sacre	Saker
Medio Sacre	Minion
Media Falconeta	Falcon
Falcon	Falconet

Морские псы в действии

Ниже мы расскажем о самых главных рейдах и кампаниях, проведенных морскими псами Елизаветы. Целью этого раздела

Сэр Джон Хоккинз сыграл ключевую роль в развитии английского флота при Елизавете I. Будучи казначеем он не отличался чистой репутацией, но как флотский командир показал себя опытным и отважным моряком. Масло, доска, английская школа, 1581 г.

В 1552 году началась очередная война, которая привела к новому витку пиратских нападений. Корсар Антуан Альфонс был убит во время попытки взять штурмом Тенерифе в ноябре 1552 года, но остальные острова Канарского архипелага были разорены гугенотами. Печальную известность при этом получил Франсуа Ле Клерк по прозвищу *Jambe-de-Bois* («деревянная нога»). Испанские порты в Новом Свете лежали практически беззащитными, и на протяжении следующих семи лет французские гугеноты зверствовали по всему Карибскому морю. В 1553 году корсары уничтожили испанские поселения на северном побережье Эспаньолы, уцелевшие колонисты покинули остров. На следующий год гугеноты захватили и разорили Сантьяго-де-Кубу и ряд других, меньших по размеру поселений на Кубе. 10 июля 1555 года французская эскадра под командованием Жака де Сора, гугенотского корсара из Ла-Рошели, появилась у Гаваны. Губернатор и почти все население города бежало вглубь острова, оставив в городе лишь небольшой гарнизон. Гарнизон продержался только сутки. Гугеноты не нашли в городе особых ценностей, и это привело их в ярость. Они разорили все церкви и перебили всех, попавших к ним в плен. Затем они разорили окрестности Гаваны, действуя столь же зверскими методами. Испанцы подтянули резервы и контратаковали, выбив де Сора из Гаваны. Покидая город, французы сожгли его. Вскоре гугеноты разорили Кампече в Мексике и Трухильо в Гондурасе. В результате поток серебра из Нового Света в Испанию практически прекратился.

В середине 1560-х гг. гугеноты основали поселение Форт-Каролина, неподалеку от современного Джексонвиля во Флориде. Испанцы, опасаясь, что гугеноты получают базу для действий в Новом Свете, решили уничтожить поселение. Испанские силы возглавлял Педро Менендес де Авилес - опытный военачальник и колониальный администратор. Менендес высадил десант и разорил Форт-Каролина. В это время к Флориде спешила французская эскадра

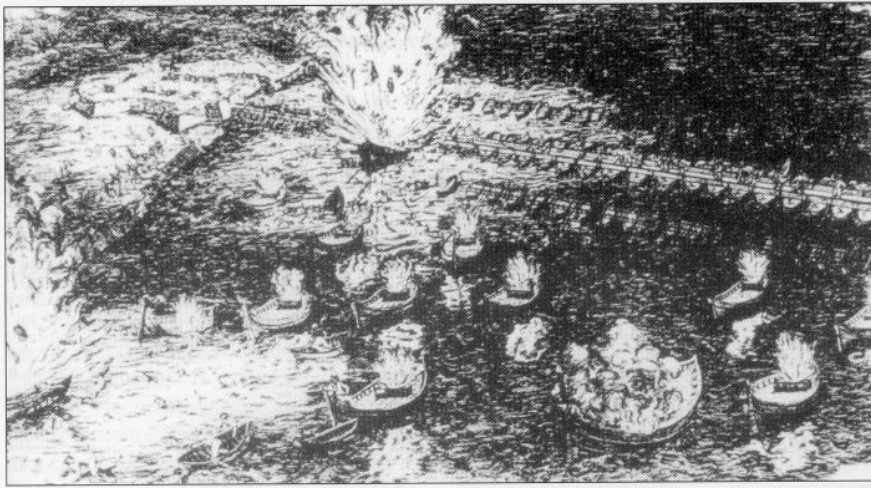
Сэр Френсис Дрейк, гравюра начала XVII века. Типичный морской пес Елизаветы, Дрейк прославился своими кяперскими набегами в Новом Свете, а также совершенным им кругосветным путешествием.

Рибо, имевшая целью перехватить Менендеса. Французская эскадра попала в ураган, разметавший корабли. Рибо и некоторые его товарищи сумели добраться до берега и высадиться в районе испанского поселения Сан-Августина. Менендес выступил на юг и перебил всех моряков, оставив в живых только пятерых юнг. Вскоре во Франции началась гражданская война между гугенотами и католиками, и французские корсары покинули Новый Свет. Испания получила краткую передышку, но тут в Новом Свете появились английские пираты.

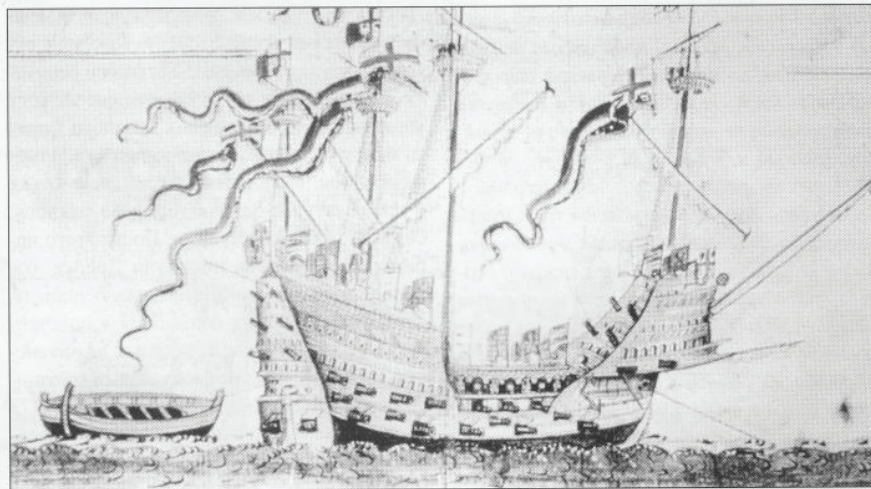
Первые англичане в Новом Свете

Реформация привела к полной перемене традиционных европейских союзов. Англия, всегда бывшая союзником Габсбургов, при Генрихе VIII объединилась со своим извечным врагом Францией. После разрыва Генриха VIII с Римом политические отношения между Испанией и Англией стремительно ухудшались, а после восшествия на престол в 1558 году Елизаветы I, оба государства окончательно стали религиозными и политическими противниками. Открытая война между Англией и Испанией стала неизбежной. В этой атмосфере английские авантюристы появились в Карибском море. Поначалу англичане преследовали в основном коммерческие цели, занимаясь грабежом «попутно».

Джон Хоккинз был плимутским купцом и работником, доставившим 300 рабов из Западной Африки в Новый Свет. Хотя торговля с протестантами была запрещена испанскими властями, Хоккинз надеялся, что местные губернаторы посмотрят на его деятельность сквозь пальцы. В начале 1563 года он прибыл на Эспаньолу и продал всех рабов. Торговля принесла неслыханные барыши, и Хоккинз стал богатейшим купцом в Плимуте. Появились планы повторить торговую операцию. В число пайщиков следующего плавания вошла сама королева, предоставив для плавания 700-тонный старый корабль *Jesus of Lubeck*. На этот раз дело пошло не столь гладко. Не сумев сторговаться в Маргарите, Хоккинз все же распродал всех рабов в Борбурате, Венесуэла и Рио-Атча, Колумбия, пригрозив губернатору, что обстреляет город из пушек, если ему не разрешат

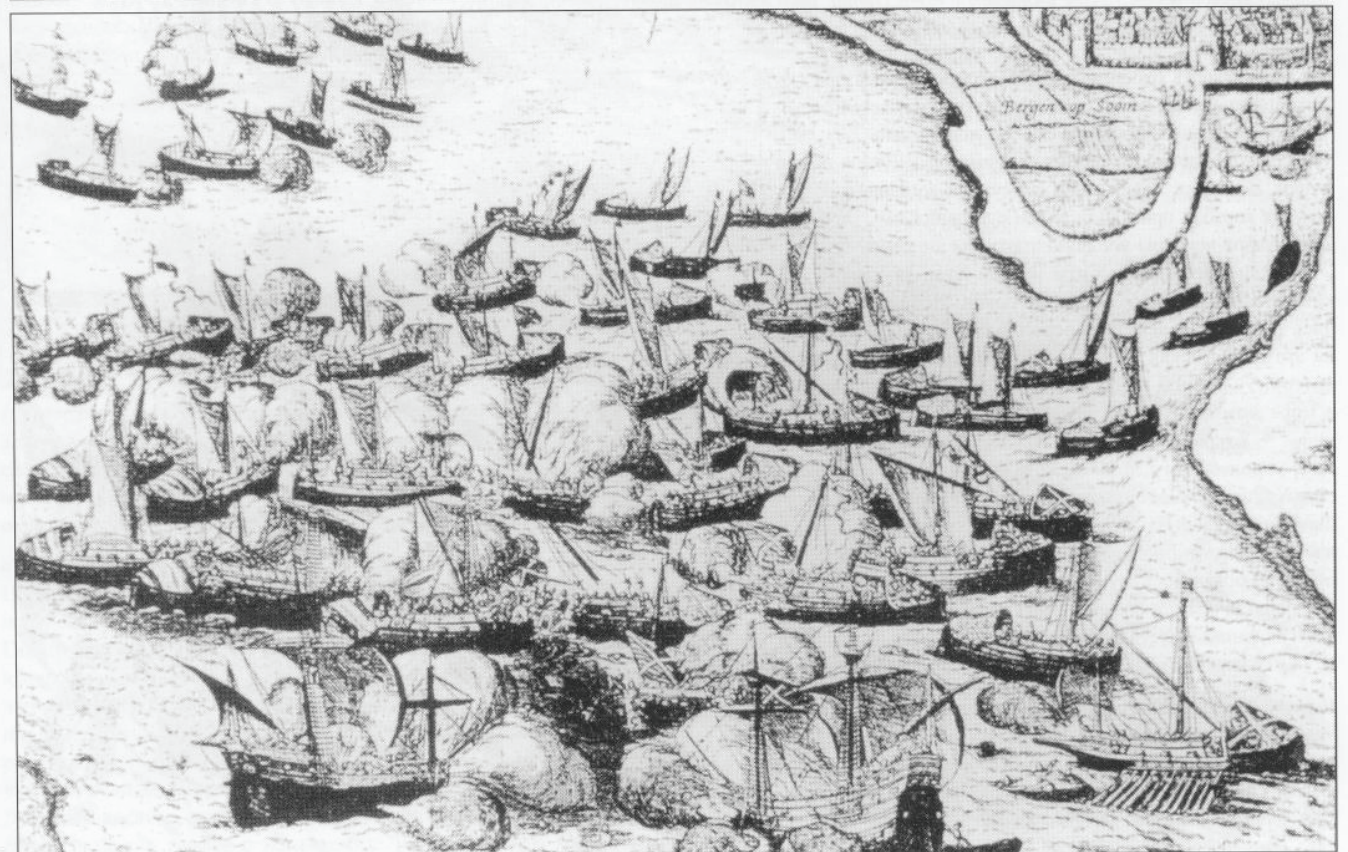
Брандеры голландских морских гезов - корабли, наполненные взрывчатыми веществами. Их использовали для уничтожения испанского понтонного моста на реке Шельде во время осады испанцами Антверпена в апреле 1585 года. Раскрашенная гравюра, около 1586 года.

В начале июня 1568 года английские корабли достигли Карибского моря. В Рио-Атча их встретили ружейными залпами. Хокинз взял город штурмом, но добыча была минимальна. В Санта-Марта губернатор немного посопротивлялся для вида, вступив в «вынужденную» торговлю с англичанами. Следующим портом была Картахена. Здесь губернатор категорически отказался иметь дело с англичанами. В ответ Хокинз обстрелял береговые батареи, прикрывавшие вход в порт. Было очевидно, что испанские власти получили категорический запрет на торговлю с Хокинзом после его первых двух кампаний. Хокинз взял курс на север, но в сентябре его флот попал в ураган в районе западной оконечности Кубы. Корабли перенесли шторм, но получили сильные повреждения. Хокинз решил зайти в Сан-Хуан-де-Улуа для ремонта. Сан-Хуан был испанской колонией на мексиканском побережье. Здесь накапливалось серебро, добытое за год на территории Мексики. Англичане вошли в порт под чужими флагами на рассвете 16 сентября 1569 года и захватили портовые укрепления прежде чем небольшой гарнизон успел отреагировать. Казалось, Хокинз полу-

Корабль Тюдоров Mary Rose в том виде, как его изобразили в Anthony Roll, 1546 г. В действительности корабль затонул в Портсмуте годом раньше. Пример королевского каррака, лучшего корабля флота Генриха VIII.

Морские гезы атакуют испанский конвой в районе города Берген-оп-Зом, 1574 г. Морские атаки такого типа серьезно сковывали наступательные возможности испанской армии во Фландрии. Раскрашенная гравюра, около 1586 года.

Корабли королевы Елизаветы

Название	Капитан	Тоннаж, т	Построен, г.	Канониров, чел.	Матросов, чел.	Солдат, чел.
Ark Royal	Лорд адмирал	800	1587	34	270	126
Elizabeth Bonaventure	Граф Камберленд	600	1567	24	150	76
Rainbow	Лорд Генри Сеймур	500	1586	24	150	76
Golden Lion	Лорд Томас Говард	500	1567	24	150	76
White Bear	Лорд Шеффилд	1000	1564	40	300	150
Vanguard	Сэр Уильям Уингер	500	1586	24	150	76
Revenge	Сэр Френсис Дрейк	500	1577	24	150	76
Elizabeth Jonas	Сэр Роберт Саутвэлл	900	1559	40	300	150
Victory	Сэр Джон Хокинз	800	1560	34	270	126
Antelope	Сэр Генри Палмер	400	1567	20	120	30
Triumph	Сэр Мартин Фробиншер	1100	1561	40	300	160
Dreadnought	Сэр Джордж Бистон	400	1573	20	130	40
Mary Rose	Эдвард Феннер	600	1555	24	150	76
Nonparail	Томас Феннер	500	1567	24	150	76
Hope	Роберт Кросс	600	1559	25	160	85
Bonavolia (галера)	Уильям Баро	—	—	—	—	—
Swiftsure	Эдвард Феннер	400	1573	20	120	40
Swallow	Ричард Хокинз	360	1544	20	110	30
Foresight	Кристофер Бейкер	300	1570	20	110	20
Aid	Уильям Феннер	250	1562	16	90	1
Bull	Джеремии Тернер	200	1546	12	80	8
Tiger	Джон Босток	200	1546	12	80	8
Tramontana	Люк Уорд	150	1586	8	55	7
Scout	Генри Эшли	100	1577	8	55	7
Achates	Грегори Ритге	100	1573	8	45	7
Charles	Джон Робертс	70	1586	4	36	—
Moon	Александр Клиффорд	60	1586	4	34	—
Advice	Джон Гаррис	50	1586	4	31	—
Merlin	Уолтер Гауэр	50	1579	4	20	—
Spy	Амброуз Уорд	50	1586	4	31	—
Sun	Ричард Бакли	40	1586	4	26	—
Cygnat	Джон Шерифф	30	1586	—	—	—
Brigandine	Томас Скотт	90	1583	—	—	—
George (баржа)	Ричард Ходжиз	100	—	4	16	—

Нападение Дрейка на Сантьягу, остров в архипелаге Островов Зеленого Мыса, ноябрь 1585 год. Пока английские корабли обстреливали береговые укрепления, десант численностью 1000 человек (три батальона) взяли иттурмом земляные укрепления, окружившие город. Гравюра работы Теодора де Бри, 1595 год.

ступить к своим кораблям. Дрейк крейсировал вдоль побережья Центральной Америки на протяжении еще трех месяцев, атакуя испанское прибрежное судоходство. В апреле он заключил союз с Гильомом де Тестю, гугенотским корсаром. Объединив силы союзники совершили новое нападение на караван. Успех был таков, что всю добычу унести в один прием не представлялось возможным. Де Тестю был ранен в бою, поэтому Дрейк оставил его сторожить серебро, а сам отвез золото к себе на корабль. Когда англичане вернулись, выяснилось, что французов атаковали испанцы. Де Тестю погиб, а серебро снова перешло в руки прежних хозяев. Дрейк разделил трофеи с экипажем де Тестю и убыл в Англию,

прибыв в Плимут в августе 1573 года. Здесь его встретили как героя.

В декабре 1577 года Дрейк вышел из Плимута с целью осуществить наиболее масштабный из всех предпринятых до этого план. За четыре прошедших с его последнего возвращения года он стал фаворитом королевы, которая негласно поддерживала его план пиратского набега на побережье Перу. Флагманом Дрейка стал 200-тонный Pelican, позднее переименованный в Golden Hind. Кроме того, в эскадру входили четыре меньших корабля. Дрейк сначала двинулся на юг вдоль африканского побережья, захватив по пути несколько трофеев. Атлантику он пересек уже в южном полушарии. В конце июня Дрейк достиг Магелланова пролива, где ему пришлось подавить готовящийся мятеж и сжечь два корабля. В шторм Дрейк потерял еще один корабль, а второй получил повреждения, заставившие того вернуться в Англию. В результате, «Золотая лань» продолжила плавание в одиночку. В декабре Дрейк плыл вдоль чилийского побережья, где он захватил Вальпараисо и отремонтировал свой корабль. В феврале 1579 года Дрейк двигался уже вдоль перуанского побережья. 1 марта он перехватил первый испанский галеон под названием Casafuego. Испанцы сдались после первого же бортового залпа англичан. На борту галеона находился груз золота и серебра. Дрейк решил возвращаться на родину через Тихий океан, и в июле взял курс на запад от берегов Калифорнии. Он минул Индонезию, прошел Индийский океан, обогнул Африку мимо мыса Доброй Надежды и двинулся на север вдоль африканского побережья. Корабль прибыл в Плимут 26 сентября 1580 года, совершив кругосветное плавание и проведя в море три года. Дрейк стал национальным героем и богачом, а Елизавета называла его «мой пират». На следующий год Дрейка посвятили в рыцари. Открыто поощряя пирата, грабившего испанцев, королева показала, что она враг Испании. Война между Испанией и Англией становилась неизбежной.

Атака Дрейка на Санто-Доминго в Испанииле (Гаити), 1586 год. Английский флот встал на якорь, полубаркасы высаживают пехотный десант у города. Гравюра работы Теодора де Бри, 1595 год.

Экспедиция Рейли в Вирджинию в 1585 году закончилась провалом. Колонию, основанную на Роанок-Айленде, вскоре покинули. Судьба колонистов до сих пор неизвестна. Гравюра из книги *A Brief and True Report of the New-found Land of Virginia* Томаса Хэрриота, 1586 год.

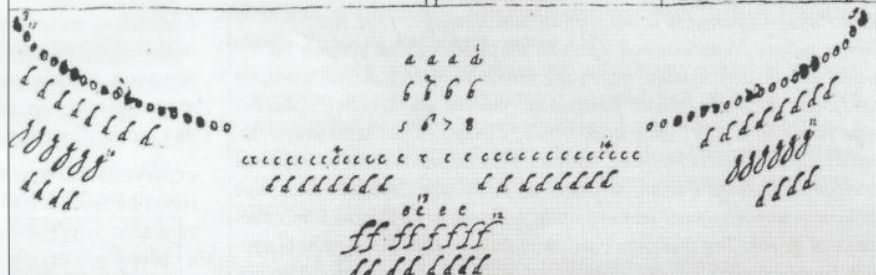

Лорд Томас Говард, граф Суффолк (1561-1626), участник захвата Кадиса (1596) и последующей экспедиции на Азорские острова (1597). Но в историю он вошел не как умелый морской командир, а как человек, бросивший сэра Ричарда Гренвиля в 1591 году. Гравюра работы Ричарда Эйстрака, начало XVII века.

Испанская армада двигалась в плотном, заранее спланированном строе, в котором выделялся центр, фланги и резерв, как и у сухопутной армии. Диаграмма на иллюстрации взята из письма итальянского посла в Португалии, составленном до выхода Армады в море в мае 1588 года.

<p>1. Quatro Naue de Portugalys que dize la Don Alonso de ...</p> <p>6. La galera de Don Jp de Morisca e il capo della battaglia d li Baccas e lo Galon.</p> <p>7. Una Naue de Suoia comandada da Don Pedro de Melis</p> <p>8. Naue del numero de duo. Era el capitán que se llama de Melis, el capitán Comandante de Galon.</p> <p>9. La Naue de la batalla de Galon de Jp Morisca de Baccas e lo Galon.</p>	<p>1. La Naue de Don Alonso de ...</p> <p>2. La galera de ...</p> <p>3. Galon de ...</p> <p>4. La galera de ...</p> <p>5. La galera de ...</p> <p>6. La galera de ...</p> <p>7. Galon de ...</p> <p>8. Galon de ...</p> <p>9. Galon de ...</p>	<p>10. La Naue de ...</p> <p>11. La galera de ...</p> <p>12. La galera de ...</p> <p>13. La galera de ...</p> <p>14. La galera de ...</p> <p>15. La galera de ...</p> <p>16. La galera de ...</p>
---	--	---

Испанская армада в действии у острова Уайт (4 августа 1588 года). Одна из серии пяти гравюр, изображающих проход испанского флота по Ла-Маншу. Два из четырех испанских галеасов ведут бой. Гравюра работы Клауса Висшера, около 1610 года.

Сэр Ричард Гренвиль (ок. 1542-1591) участвовал в попытке Рейли основать колонию в Америке, а также отразил вторжение испанской Армады в 1588 году. В историю он вошел благодаря участию в последнем боя корабля *Revenge* на Азорских островах в 1591 году. Масло, холст, кисть неизвестного художника, 1571 год.

Сэр Френсис Вер командовал английским кораблем *Rainbow* и частью флота, атаковавшей Кадис в 1596 году. Спор между Вером и Рейли едва не сорвал всю операцию. Гравюра работы неизвестного художника, начало XVII века.

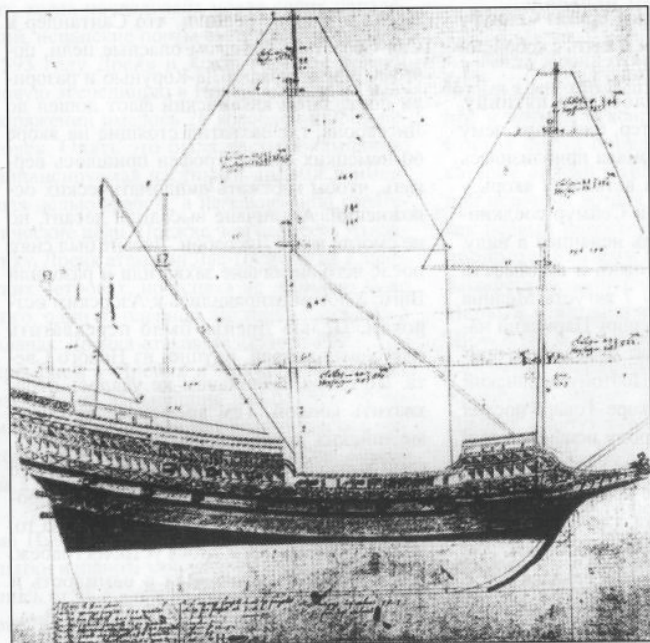
Роберт Деверо, граф Эссекс (1567-1601) оставался при дворе во время кампании 1588 года, но участвовал в экспедиции Дрейка 1589 года, а затем командовал десантными войсками в ходе атаки Кадиса в 1596 году. Фаворит королевы Елизаветы оказался замешанным в мятеже, в результате чего был казнен. Гравюра работы Уильяма Роджерса, около 1599 г.

рону голландцев, посялав в Голландию английских солдат. В это время морские псы вели наступательные действия на море. Уолтер Рейли атаковал испанский рыболовецкий флот у Ньюфаундленда, а Френсис Дрейк курсировал вдоль берегов Испании, перехватывая все, что попадалось ему на пути. «Холодная война» внезапно превратилась в горячую.

Подпалить бороду испанского короля

14 сентября 1585 года, меньше чем через месяц после вступления Англии в войну на стороне Голландии, сэр Френсис Дрейк покинул Плимут во главе флота из 25 кораблей, на борту которых было 2300 человек. Экспедиция Дрейка была частным предприятием, которое финансировало несколько влиятельных лиц, в том числе королева. Четыре корабля в составе эскадры были военными, в том числе флагман *Elizabeth Bonadventure* и второй корабль *Golden Lion*, на котором держал флаг помощник Дрейка Вильям Баро. В задачу Дрейка входило «мешать и предотвращать любые предприятия, которые могут повредить владениям Ее Величества». фактически, Дрейк получил разрешение вести против Испании частную войну и извлекать из военных действий собственную прибыль.

Какое-то время Дрейк крейсировал вдоль северного побережья Испании, а затем отплыл к островам Зеленого Мыса. По ходу англичане захватили и разграбили остров Сантьягу, а затем пересекли Атлантику. В конце декабря английский флот оказался в районе Санто-Доминго - столицы Испаньолы (Гаити), одного из наиболее богатых островов Карибского моря. В канун Нового Года англичане обстреляли город из пушек, а затем начали штурм. Дрейк высадил десант численностью 1000 человек. Англичане окружили город. Тем временем, городской гарнизон бежал, напуганный артиллерийским обстрелом. Для острастки англичане сожгли один из городских кварталов, заставив жителей выплатить выкуп в размере 25000 дукатов. Однако, сумма выкупа не удовлетворила аппетитов Дрейка. В конце января английский флот ушел на юг, взяв курс на Картагену. Прибыв к цели, Дрейк встал на якорь во внешней гавани. Еще до рассвета был высажен десант - 600 солдат во главе с

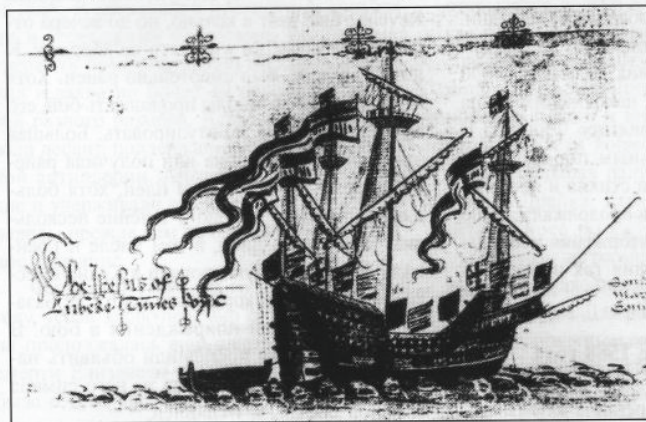

Английский скоростной галеон, проект Мэттью Бейкера, мастера-корабеля королевских верфей. 450-тонный *Revenge*, на котором в кампании 1588 года плавал Френсис Дрейк, внешне походил на этот проект. Бейкер совершил настоящую революцию в кораблестроении, создав изящные, скоростные и маневренные галеоны, превосходившие в ходовых качествах испанские аналоги. Из *Fragments of Ancient English Shipwrightry* Бейкера, 1586 год.

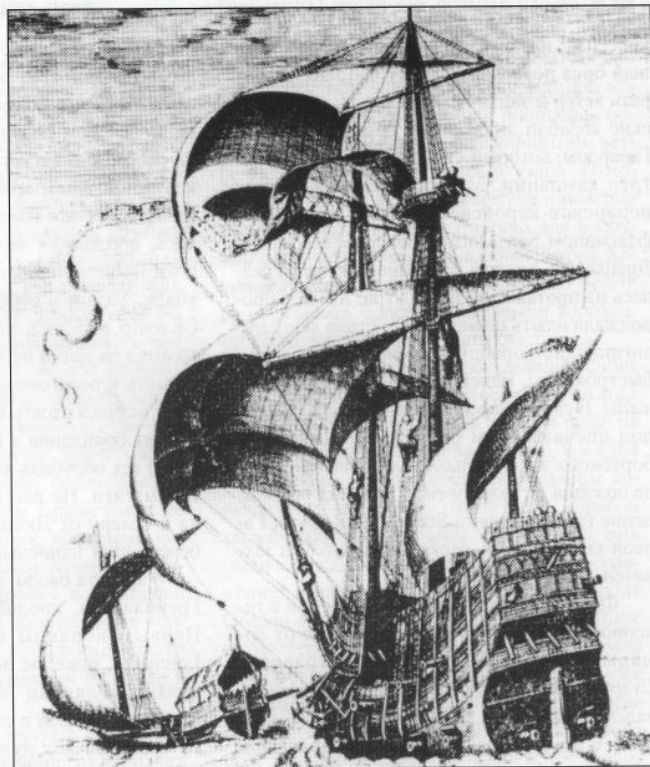
на юге Португалии, перерезав связь между Кадисом и Лиссабоном - двумя основными портами, где шел сбор армады. Проведя месяц у побережья Португалии, Дрейк направился на Азорские острова. Он снова разминувшись с ежегодным конвоем, сумев перехватить только один отставший галеон, после чего в июле вернулся в Плимут. Здесь он, как и другие морские псы, начал подготовку к обороне Англии.

Кампания Непобедимой Армады

В сентябре 1587 года король Филипп II окончательно утвердил план «большого предприятия» - вторжения в Англию. Армада уже собралась в Лиссабоне. Хотя планировалось, что флот выйдет в море в октябре 1587 года, различные проблемы удерживали Армаду в порту до начала лета. Самой серьезной проблемой была смерть командующего флотом опытного маркиза де Санта-Крус, на место которого спешно назначили герцога Медина-Сидония. План вторжения представлял собой компромисс между имевшимися у Испании солдатами и возможностью их содержать. Хотя проще всего

Jesus of Lubeck был старым королевским военным кораблем, построенным еще во времена Генриха VIII. Хоккинз использовал этот корабль как флагман в 1568 году, потеряв его в бою с испанцами при Сан-Хуан-де-Улуа. Раскрашенная иллюстрация из *Anthony Roll*, около 1546 г.

Хотя в составе английского королевского флота находилось несколько скоростных галеонов, большинство сил флота составляли вооруженные торговые суда, вроде этого каррака, а также множество барж и полубаркасов. Гравюра Питера Брейгеля-старшего (ок. 1529-1565).

было доставить солдат на транспортах в составе Армады, на борту кораблей армады находилась только морская пехота. А силы вторжения планировалось выделить из состава армии во Фландрии. Этот план требовал, чтобы герцог Медина-Сидония встретился в герцоге Пармским, находившимся в Кале. Оттуда предполагалось перевезти пехоту через Ла-Манш и высадиться на побережье Кента. Этот сложный маневр в конечном итоге и обусловил провал всей кампании.

Испанская армада, наконец, покинула Лиссабон 30 мая 1588 года. Плохая погода заставила флот остановиться в Ла-Корунье и оставаться там до 19 июля. Шторм разметал корабли, некоторые из которых прибыли в порт лишь месяц спустя. Английский флот под командованием лорда Говарда Эффингемского попытался совершить превентивное нападение на Ла-Корунью, повторив успешное нападение Дрейка на Кадис. Но неблагоприятные ветры заставили англичан вернуться домой и ожидать появления испанцев в водах Ла-Манша. 22 июля армада снова вышла в море. 138 кораблей несли 24000 матросов и солдат. Плохая погода преследовала испанцев на протяжении всей кампании. Новый шторм снова растрепал армаду. Эскадра галер вынужденно укрылась во французских портах Бордо и Байонна. Спустя неделю армада перегруппировалась. Вечером 29 июля испанский флот показался в виду мыса Лизард - юго-западной оконечности Англии. *Golden Hind*, действуя как разведчик, поспешил в Плимут с известием о появлении испанского флота. Новость немедленно доставили в Портсмут и Лондон.

Английский флот действовал в составе двух групп. Чарльз Говард, лорд Эффингемский и сэр Френсис Дрейк командовали главными силами численностью 90 кораблей, стоявших в Плимуте. Лорд Генри Сеймур возглавлял резерв численностью 30 кораблей, стоявших на якоре в Дувре, прикрывая направление возможного десанта испанцев. Утром 30 июля английский флот в Портсмуте и испанская армада изготовились к бою. Медина-Сидония командовал центральной частью армады, авангард составляла ливанская эскадра, а фланги прикрывали эскадры из Андалузии и Гипускоа. Заместитель Медина-Сидонии Хуан Мартинес де Рекальде командовал арьергардом, в состав которого входило несколько самых мощных испанских кораблей.

му, когда последовала новая серия нападений, испанские порты были к ней готовы. В 1595 году Дрейк и Хокинз вместе повели новую экспедицию в Новый Свет. В их распоряжении имелось 26 кораблей и 2500 человек. Опять это была частная кампания, финансируемая частными лицами и имевшая целью грабеж, а не какие-либо стратегические цели. Прежде чем пересечь Атлантику, Дрейк атаковал Лас-Пальмас на Канарских островах, но успеха не добился. Хуже того, один из пленных англичан рассказал о планах Дрейка атаковать Пуэрто-Рико. Тем временем у Дрейка и Хокинза разошлись взгляды на дальнейшие планы. Между командирами экспедиции возник раскол, который сохранялся вплоть до смерти Хокинза 22 ноября 1595 года.

Дрейк предпринял две попытки штурма Пуэрто-Рико в конце ноября, и обе попытки испанцы успешно отразили. Отказавшись от дальнейших попыток, Дрейк отправился на юг, достиг побережья Южной Америки и направился на запад. Он разорил Рио-де-ла-Ачу и Санта-Марту, затем пересек полуостров Дариен и 6 января 1596 года овладел Номбре-де-Диос. Но испанцы знали о приближении Дрейка и вывезли городскую казну в безопасное место. Спустя два дня после штурма Дрейк отправил 600 человек в Панаму, надеясь найти спрятанную казну, но плохая погода и сопротивление испанцев заставили отряд вернуться назад всего через неделю после выхода. Дрейк отправился к побережью Гондураса, но заболел лихорадкой и умер в море у Порто-Белло 7 февраля 1596 года.

Тем временем на другой стороне Атлантики собирался крупный англо-голландский флот, насчитывавший 30 кораблей и 30 транспортов. Командовали флотом лорд Томас Говард и сэр Уолтер Рейли. 8-тысячным десантным отрядом командовал Роберт Деверо, граф Эссекс. Флот прибыл к Кадису 19 августа 1596 года. На следующий вечер состоялся военный совет, который решил ход кампании. Морские командиры решили атаковать испанский флот, стоящий в порту прежде чем начнется высадка десанта. На следующее утро Рейли повел атаку на порт. В сражении с испанскими кораблями и береговыми батареями, Рейли сумел одержать безоговорочную победу. Он потопил и захватил более 40 испанских кораблей разного размера. Далее англичане провели десант, поддержанный огнем корабельной артиллерии. Англичане захватили Кадис и удерживали его на протяжении шести недель, прежде чем не отправились в обратное плавание.

Филипп II умер два года спустя в 1598 году, успев заключить мир с Францией. Война продолжалась еще шесть лет, но после смерти Елизаветы в 1603 году Англия уже была готова заключить мир. Эпоха морских псов подошла к концу. Эпоха каперства уступила место менее очаровательной, но в конечном счете более прибыльной эпохе торговли и колониальной экспансии Англии. Испания вступила в период экономической стагнации.

Когда Дрейк отправился в 1586 году в Новый Свет, его флот состоял из 25 кораблей и восьми буксируемых полубаркасов. Состав флота определялся инвесторами, которые видели в грабеже испанских колоний источник дохода. Английская королева, как первый инвестор предприятия Дрейка, предоставила ему 600-тонный корабль Elizabeth Bonadventure и 150-тонный Aid. Первый стал флагманом Дрейка. Графы Шрусбери и Лестер предоставили галеон Leicester, барку Talbot и полубаркас Speedwell. Другие дворяне предоставили Дрейку вооруженные торговые суда Sea Dragon и White Lion, тогда как Джон Хокинз добавил к эскадре три барки, галиот Duck и торговое судно Норе. Сам Дрейк имел по меньшей мере три корабля, которыми командовали его родственники. Купцы из Лондона и Плимута дали Дрейку по меньшей мере восемь небольших вооруженных торговых судов. Наконец, городские власти Плимута добавили 400-тонный Primrose и 150-тонный Tiger.

Флот Дрейка можно считать срезом английского флота того времени: от больших королевских карраков до вооруженных торговых судов, каперских кораблей, небольших барк и полубаркасов. Полубаркасы во время плавания через Атлантику шли на буксире, но в Карибском море их использовали для разведки. Полубаркасы вместе с корабельными шлюпками использовали для высадки десанта.

В 1974 году реконструкторы предприняли попытку восстановить 100-тонный Golden Hind, что дает нам возможность в какой-то мере судить о мореходных качествах корабля, на котором Дрейк совершил кругосветное путешествие (1577-1580). Корабль первоначально назывался Pelican и нес 18 полукулеврин на четырехколесных лафетах. Корабль имел в длину около 70 футов и в ширину около 20 футов. Впрочем, точные размеры корабля Дрейка нам не известны, историки до сих пор спорят на этот счет. Небольшую главную палубу разделял люк, ведущий в трюм. С главной палубы открывался доступ в кормовую надстройку, где находилась каюта, рулевое отделение, совмещенное со штурманской рубкой, и в носовую надстройку, где находились две носовые пушки и шкиперская кладовая. В верхней части кормовой надстройки имела небольшая палуба и крохотная каюта самого Дрейка. Главная орудийная палуба шла от носа до кормы. Здесь находились пушки и тут же размещались матросы. Уровнем ниже находился трюм, в котором хранились грузы. Для наших дней корабль выглядит крошечным, но в 1577 году на нем плавала команда из 80 человек. Дрейк имел собственную каюту, обставленную дубовой мебелью и серебряной посудой. Остальные члены экипажа, даже офицеры, таким комфортом не обладали. На одного члена экипажа приходилось места меньше, чем на заключенного в тюремной камере. Фок- и

грот-мачты несли два прямых паруса, а на бушприте поднимался шпринтовый парус. Бизань-мачта несла треугольный латинский парус. Реконструированный в наши дни корабль получил паруса общей площадью более 360 кв. метров и при благоприятном ветре развивал скорость более 8 узлов. Отношение длины к ширине корпуса примерно равнялось 2,1, что было типично для вооруженных торговых судов. Галеоны Джона Хокинза, построенные на верфи Мэттью Бейкера отличались более удлиненными корпусами (3:1), поэтому могли идти быстрее.

Корабли такого типа составляли основу флотов морских псов Елизаветы. Хотя в ходе кампании 1586 года Дрейк держал флаг на 600-тонном Elizabeth Bonadventure, а в 1564 году Хокинз держал флаг на большом корабле Jesus of Lubeck, эти большие корабли также были переполнены. Кроме того, они были медленнее и менее мореходны по сравнению с малыми торговыми судами вроде Golden Hind, хотя и несли более мощное артиллерийское вооружение, необходимое для обстрела испанских городов. Мы уже говорили о том, что англичане и испанцы придерживались разных доктрин морского боя. Эта ставка на abordаж или артиллерийскую дуэль обуславливала конструктивные особенности испанских и английских кораблей. Эта разница станет особенно заметной, когда мы расскажем про основные типы кораблей эпохи правления Елизаветы.

Галеон. Галеоны изначально создавались для перевозки сокровищ из Нового Света в Испанию. Испанский галеон представляет собой гибрид торгового судна и военного корабля, имевшего вместительный трюм и мощное вооружение. Галеоны в массе своей были крупными кораблями, некоторые из них имели водоизмещение более 1000 тонн. Другой особенностью галеона был высокий полуют. Галеоны из кастильской и португальской эскадр образовывали костяк Непобедимой Армады 1588 года. Например, португальский галеон San Martin водоизмещением 1000 тонн служил флагманом герцога Медина-Сидония. Этот галеон изначально строился как боевой корабль. Галеоны, предназначенные для защиты ежегодных конвоев, ходивших между Новым Светом и Испанией, обычно были меньшего размера, их водоизмещение в среднем составляло 500-800 тонн. Они были ниже 1000-тонных галеонов, поэтому меньше парусили под ветер. Конструкция трансатлантических галеонов определялась в Instrucion Nautica, составленных Гарсией де Паласио в 1588 году. Галеоны, обнаруженные аквалангистами на дне моря полностью соответствуют этим принципам. Малые галеоны несли около 20 бронзовых пушек, а самые большие галеоны могли нести до 40 орудий.

Скоростной галеон. С 1575 года в Англии на верфях Мэттью Бейкера по проекту Джона Хокинза строились галеоны особого вида. В качестве примера можно привести 500-тонный Revenge, построенный в 1577 году. Галеон имел облагороженные обводы корпуса, что позволяло ему развивать боль-

Набег Дрейка на Сан-Августин, 1586 год

